

Дарья Донцова

Торячая любовь снеговика

В мире престулных страстей
Виола Тараканова

ЭКСМО

Дарья Донцова
Горячая любовь снеговика
Серия «Виола Тараканова. В мире
преступных страстей», книга 22

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=150756
Горячая любовь снеговика: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-31714-1

Аннотация

Дожили!!! Мой собственный бывший муж просит расследовать преступление вместо него! Ладно, помогу Олегу! Тем более мне самой интересно узнать, кто убил мою новую знакомую, к тому же двойную тезку – Виолу Тараканову. Вот только при ближайшем рассмотрении она оказалась совсем не такой, какой представлялась. Да еще ужасной вруней! Буквально всем наплела с три короба. Что за тайны скрыты в ее жизни? И при чем здесь неведомая страна Монгото? Очень трудное дело, а мне постоянно мешают курьеры из разных контор – то похоронный венок в качестве подарка к Новому году доставят, то совершенно несъедобную еду... А журналисты и вовсе похоронили писательницу Виолу Тараканову!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	46
Глава 5	59
Глава 6	71
Глава 7	84
Глава 8	97
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Дарья Донцова

Горячая любовь снеговика

Глава 1

У полезной еды имеется лишь один недостаток: ее невозможно есть.

Мой живот стал издавать неприличное бурчание, я быстро прижала к себе сумку в надежде, что она слегка заглушит бравурные звуки. Правда, я нахожусь в аптеке, значит, нет никакой необходимости стесняться окружающих. Позади меня стоит парочка: парень и девушка, на двоих им едва ли исполнилось тридцать пять лет, и ребята довольно громко обсуждают достоинства и недостатки презервативов, выставленных в витрине. Наверное, я слишком старомодна, но попросить у аптекарши изделие № 2 всегда было выше моих сил. Я, помнится, долго собиралась с духом, морально готовилась, покрывалась потом, а затем, покраснев, говорила провизорше:

– Дайте... э... ну... как оно называется... цитрамон!

И уж совсем невероятным мне казалось отправиться за самым примитивным противозачаточным средством в компании с мужчиной, пусть даже и с собственным супругом. А влюбленные за моей спиной весело щебечут и хихикают, и

я поневоле оказалась посвященной в их планы на день: сначала они пойдут в кино, потом домой к парню, предусмотрительно прихватив несколько «резинок», одна из которых будет в виде зайчика. Или Микки Мауса? Сейчас они как раз вели обсуждение формы изделия.

В животе снова заурчало, я вздрогнула и моментально на себя обозлилась. Ну что за глупости? У каждого могут случиться неполадки со здоровьем. И, конечно, мне не следовало целую неделю питаться одним лишь салатом из трех видов капусты, запивая его морковно-свекольным соком. Отчего я вдруг перешла на рацион кролика? Стыдно признаться, но ваша покорная слуга, госпожа Виола Тараканова, пала жертвой телевидения.

Месяц назад у меня вдруг стала сильно болеть голова. Поход в поликлинику ничего не прояснил. Врач предложил провести обследования с применением современной аппаратуры, сделать анализы, стучал по мне молоточком, заставил ходить с закрытыми глазами и приседать на одной ноге, а когда я вполне успешно прошла все тесты, вынес вердикт:

– Здорова, как корова.

Нет, он, естественно, произнес не эти слова. Бормотал что-то про усталость, про необходимость отдыха и смены впечатлений, а потом заявил:

– Никаких проблем с точки зрения медицины у вас нет.

– Замечательно, доктор, – обрадовалась я. – Но что делать с головой?

– Она у вас не болит, – твердо заявил современный Гиппократ. – Вам это кажется! Попейте валерьянки, должно помочь.

Я вернулась домой, включила телевизор и, зажмурив один глаз, уставилась на экран. Значит, я психопатка, и сама себе внушаю недуги. Сейчас в моей башке полнейший порядок, а работающий под черепом перфоратор – просто плод моего буйного воображения. Жаль, что эскулап не посоветовал ничего действенного против разошедшейся фантазии. Чтобы отвлечься, я сосредоточилась на экране, который демонстрировал кряжистого лысоватого дядьку лет пятидесяти, стоявшего на собственной макушке.

– Лучше всего делать такую зарядку по утрам, – вещал он совершенно спокойным голосом, – прилив крови в черепную коробку многих избавит от сонливости, придаст бодрости и усилит работоспособность.

Я от всей души позавидовала этому типу: он, наверное, не знаком с таким явлением, как мигрень. В ту же секунду, словно подслушав мои мысли, ведущий ловко вернулся в нормальное положение, сел в кресло и заявил:

– Долгие годы меня мучили ужасающие головные боли. От традиционной медицины было мало толку, поэтому я стал искать альтернативные пути излечения. И нашел! Прежде всего необходимо здоровое питание. Итак, диета от мигрени... Действует безотказно, помогает всем.

Я схватила ручку и стала судорожно записывать рекомен-

дации. Меня впечатлило, с какой ловкостью мужчина средних лет встал на макушку, а потом вернулся в нормальное положение. С плохими сосудами такой трюк не проделать.

Вот с тех пор я и стала жить по системе доктора Хронова. Не скажу, что путь к здоровью легок, но никто и не обещал мне скорого результата. А еще телевизионный целитель сообщил, что недавно вышла в свет его книга «Дорога к долголетию», и она должна стать настольной для всех, кто желает достичь столетнего рубежа в твердом уме, здоровой памяти и в хорошей физической форме.

Эту брошюру я пока не достала, но диете, рекомендованной доктором, пытаюсь следовать. И вот что вам скажу: здоровая пища – отличная вещь! Прежде всего потому, что вы никогда не превысите норму калорий, ведь слопать много полезной пищи просто невозможно, уж очень она невкусная. Но жизнь предлагает нам выбор: либо пироги с капустой, котлетки с румяной корочкой, конфеты, мороженое, салат «Оливье» и смерть накануне пятидесятилетия от атеросклероза, либо ограничение в питании – и в сто двадцать годков вы сможете участвовать в марафонском беге. Я избрала последнее, вот только теперь у меня в животе постоянно черти играют в салки, а сегодня мне предстоит заехать в издательство «Элефант». До Нового года осталось несколько дней, и те, кто выпускает мои книги (напомню: я пишу детектива под псевдонимом Арина Виолова), хотят поздравить автора. Будет очень неудобно, если в момент получения подарков,

мой живот начнет исполнять симфонию ля мажор.

В маленькой аптеке, куда я порой заглядываю за леденцами от кашля, никогда нет посетителей, но именно сегодня, когда меня с нетерпением ждут в «Элефанте», к прилавку выстроилась очередь. Правда, сейчас передо мной осталась всего одна девица, но, похоже, что она просто не знает, чего хочет.

– Дайте мне феназепам, – ныла девушка.

– Рецепт! – требовала провизор.

– Нету, – вздыхала покупательница.

– Данное лекарство продается за подписью врача.

– Но мне очень надо!

– Обратитесь к доктору.

– Он в загс не пойдет, – зашмыгала носом девушка. – Я про моего жениха говорю. У нас скоро свадьба, и я хотела ему феназепама дать.

Аптекарьша, пожилая полная особа, сурово посмотрела на хрупкую фигурку перед прилавком и не удержалась от укоризненного замечания:

– Деточка, препарат, который вы требуете, не конфета. Его просто так, ради развлечения, не принимают!

– У нас регистрация, а Леша стал буквально сумасшедшим, – чуть не зарыдала девчонка.

– Многие мужчины перед походом в загс нервничают, – оттаяла провизор, – купите валерьянку, отличное средство. Если ваш жених чуть-чуть неадекватен, это в порядке вещей.

– Ага, – плаксиво протянула девушка. – Вчера он пролил на пол чай, а потом снял с себя галстук и вытер им лужу. Это нормально?

Парочка, хотевшая купить презервативы, заржала в голос, а я вышла из очереди и быстрым шагом двинулась в издательство. Очень не люблю опаздывать, встреча с редактором назначена на полдень, а часы показывают уже десять минут первого...

Часа через два я вышла на улицу и принялась укладывать в свою малолитражку кучу сувениров, полученных от сотрудников «Элефанта». Сколько раз замечала: женщины намного изобретательнее мужчин. Сегодня представители сильной половины издательства, все как один, подарили перспективному автору букеты и коробки конфет, причем наборы оказались одинаковыми, и мне в голову закралось подозрение, что они куплены оптом в ближайшем магазине. А вот женщины продемонстрировали выдумку: я получила ароматические свечи, парфюмированное мыло, замечательные статуэтки, набор полотенец. Но больше всех отличилась Анечка Ларионова из пиаротдела, – она презентовала мне очаровательного пупса, уложенного в кружевной конверт. Игрушка так походила на новорожденного, что я буквально остолбенела, когда Ньюша достала из шкафа кулек.

– Ты держишь младенца среди папок? – изумленно воскликнула я.

Ларионова рассмеялась и вручила мне «ребенка».

Честно говоря, кукла была мне абсолютно ни к чему, но не говорить же правду Нюше, которая потратила и время, и деньги, бегая по магазинам. А еще у Ларионовой на столе среди гор книжек обнаружилась небольшая брошюра доктора Хронова «Дорога к долголетию», и я попросила ее в качестве добавки к презенту.

Очень довольная началом дня, я села за руль и резко нажала на газ. Машина ринулась вперед, а через секунду справа раздался женский визг:

– Ой, мамочка!

Я затормозила, глянула в боковое окно и выскочила из автомобиля. На тротуаре стояла женщина в бежевом пальто. Вернее, одежда была такой пару секунд назад, сейчас же ее украшали темные пятна. Зима в нынешнем году выдалась слякотная, то и дело начинается снег, который переходит в противной дождь, и я не заметила довольно глубокую лужу, въехала в нее и окатила грязной водой несчастную проходную.

– Простите, пожалуйста! – запричитала я, бросаясь к пострадавшей. – Это вышло случайно! Я не хотела вас испачкать!

– Понимаю, – с грустью ответила незнакомка. Она вынула из сумки бумажный носовой платок, попыталась стереть самое большое пятно, красовавшееся прямо на груди, и констатировала: – Стало еще хуже.

– Мне очень неудобно, – расстроилась я. – Возьмите день-

ги на химчистку.

– Спасибо, не надо, – интеллигентно отказалась пострадавшая, – я выкину пальто.

– Давайте поедem в магазин, я куплю вам новое, – предложила я.

– Ну что вы! – неожиданно улыбнувшись, отказалась женщина. – И вообще, это перст божий!

– Что? – не поняла я.

Незнакомка грустно улыбнулась.

– Скоро Новый год. Самый печальный для меня день.

– Вы не любите этот праздник? – удивилась я.

– С некоторых пор нет, – ответила женщина. – Не расстраивайтесь. Наверное, маленькое происшествие – это знак мне, что надо забыть прошлое. Я специально надела сегодня пальто, оно, как видите, не очень подходит для зимы – слишком светлое и легкое.

– Но ведь сильного мороза нет, – заметила я. – Вам захотелось продлить осень?

– Нет, – вздохнула собеседница. И пояснила: – Его мне купил умерший в прошлом году муж. Как раз к Новому году преподнес. Сергей много ездил в командировки и всегда что-нибудь привозил. Пальто было последним подарком, и я решила, что сегодня просто необходимо его надеть.

Мне стало совсем не по себе.

– Извините, я абсолютно случайно въехала в проклятую лужу!

– Нет, все получилось замечательно, – как-то лихорадочно заявила женщина. – Я же сказала: это мне знак свыше. Оля, заканчивай плакать по прошлому. Очень хорошо, что вещь испорчена, она мне только мешала! Открою шкаф, увижу пальто, и сердце переворачивается! Давно нужно было его выбросить, ведь из-за него Сережа и погиб. Видите пуговицы?

– Да, – кивнула я.

– Раньше здесь другие были, металлические. Сережа утром из командировки вернулся, – продолжала женщина, – торопился, чтобы к Новому году успеть. Приехал в девять утра, вынул обновку. Я примерила и пришла в восторг: словно по моей мерке сшито! Сергей умел покупать вещи, никогда не ошибался. Стою я перед зеркалом, люблюсь на себя. Вдруг вижу: двух пуговиц нет хватает. Супруг сначала расстроился, а потом сказал:

– Олюшка, ты пока умойся, позавтракай, а я магазин сбегая. Куплю новые пуговицы, ты их поменяешь, и все в порядке будет.

Мне бы следовало его остановить – муж только из командировки, очень устал. Но я так хотела на работе в красивой шмотке появиться, тогда ведь тоже теплые дни стояли, вот и сказала: «Спасибо, милый».

Сережа ушел, часа два я не беспокоилась, думала, он подходящую фурнитуру ищет. А потом стала на сотовый звонить, да только ни ответа ни привета, аппарат твердит: «Або-

нент недоступен». И снова я не задержалась, решила, что у телефона батарейка села, а муж подзарядить ее забыл. Такая я оказалась бесчувственная...

Ольга опустила голову, помолчала. Я тоже не знала, что сказать.

– Вечером из ГАИ позвонили, – продолжала Ольга. – Сообщили, что автомобиль врезался в столб, водитель погиб на месте. Муж не справился с управлением на скользкой дороге.

– Ужасно, – поежилась я.

Собеседница кивнула.

– Да. Тот год вообще выдался жутким. Сначала папа умер, совершенно внезапно. Он был относительно молодым, шестидесяти не исполнилось. Активно занимался спортом, не пил, не курил.

– Тоже автокатастрофа? – спросила я.

– Нет, – покачала головой Ольга, – инсульт. Оказывается, у папы развилась гипертония, но он о ней не подозревал. Знаете, когда мы с Сергеем свадьбу сыграли, отец тост сказал, ну что-то там за здоровье молодых, а потом добавил: «Теперь и на тот свет спокойно можно уходить, дочку в хорошие руки пристроил». Гости зашумели, стали возмущаться: «Какая смерть? Ты же совсем молодой!» А получилось, что папочка беду напророчил. И осталась я совсем одна.

– Какие у вас планы на сегодняшний день? – Я решила перевести беседу в иное русло.

Ольга пожала плечами.

– Хотела погулять, от горьких мыслей избавиться. Но теперь вернусь в квартиру и лягу на диван у телевизора.

– Садитесь в машину, – решительно сказала я.

– Зачем? – поразилась Ольга.

– Сначала отвезу вас домой, там вы переоденетесь, а затем вместе отправимся в уютный ресторан.

– Спасибо, не надо, – принялась отнекиваться Ольга.

– Мне очень неловко за ваше испорченное пальто, – сказала я, – хочется хоть немного загладить свою вину.

– Нет никакой необходимости везти меня ужинать, – сопротивлялась Оля. – Не нарушайте ритм своей жизни из-за пустяка.

– Мы с близкими друзьями сегодня празднуем Рождество, – пояснила я, – собираемся в тихом месте. Приглашаю вас к нам присоединиться. Ничего особенного не предвидится: шампанское и вкусная еда.

Новая знакомая неожиданно засмеялась:

– Рождество? Оно же в начале января! Вы ничего не перепутали? Или вы католичка?

– Если честно, то я не являюсь церковным человеком, – призналась я, – да и мои друзья атеисты. Но мы каждый год в конце декабря празднуем «не наше Рождество». Уж не знаю, почему сложилась такая традиция. Наверное, это повод пообщаться, подарить друг другу милые пустяки, поднять бокал вина.

– Я нарушу вашу компанию, – вздохнула Оля, – вообще-то я довольно стеснительна, замыкаюсь при посторонних.

– Вам понравится наша компания, – пообещала я. – Ей-богу, лучше посидеть в ресторане, чем пялиться в телик, тоскуя в пустой квартире. И у меня не будет ощущения, что я доставила человеку в канун Нового года неприятности.

– Ладно, – вдруг согласилась Оля, – спасибо.

Я распахнула переднюю дверцу.

– Залезайте!

– Можно сесть сзади? – занервничала Оля. – Мне около водителя не по себе делается.

– Конечно, – кивнула я. – Только книги сдвиньте и скажите адрес.

Некоторое время мы ехали молча, потом Оля спросила:

– Вы любите писательницу Арину Виолову? Здесь много ее романов!

– Да, – усмехнулась я, решив не вдаваться в подробности. Мало ли как полужнакомая женщина относится к детективам, вдруг она их терпеть не может, лучше сохранить инкогнито.

– Знаете, это ее псевдоним, – сказала Оля, – на самом деле писательницу зовут Виола Тараканова.

– Вы фанатка криминального жанра? – осторожно осведомилась я, украдкой посмотрев в зеркальце заднего вида.

– Я люблю детективы! – с вызовом воскликнула Оля. – Неподалеку от той лужи, из-за которой мы познакомились,

находится издательство, в холле работает ларек, торгует книгами по оптовой цене. Я как раз туда шла – впереди праздники, надо чем-то их заполнить, хотела полицейскими историями насладиться. Ну да ладно, завтра до «Элефанта» доберусь.

– Поройтесь в книжках, – предложила я, – там есть совсем новая повесть Виоловой, возьмите ее себе в качестве подарка под елку.

– Ой, здорово! – явно обрадовалась Оля. – Неудобно вас грабить, но я не могу выпустить из рук свежий детектив. Эта Тараканова хорошо зарабатывает, я читала интервью с ней в глянцевом журнале, там были снимки из новой квартиры писательницы. Мебель красивая, кухня шикарная.

– Доходы литераторов сильно преувеличены журналистами, – быстро сказала я.

Может, пока не поздно, мне нужно представиться? Вдруг Оля заведет беседу на тему: «Везет же некоторым! Ни черта не делают, а тысячи заграбастывают! Черкают ручкой по бумаге и живут шоколадно!»

Но она неожиданно сказала совсем другое:

– Недавно я приобрела книгу о значении имен. Автор утверждает, что тезки имеют одинаковые таланты. Может, и мне попытаться романы строчить?

– Хорошая идея, – одобрила я. – А кто вы по профессии?

– Портниха, – ответила Оля, – работаю в большом магазине. Нам брюки подшивать приносят или юбку подогнать

– купит человек в бутике вещь, а она не по размеру. Неплохая служба, оклад, правда, маленький, зато чаевые хорошие. Торговый центр никогда не закрывается, я сижу там сутки, потом двое отдыхаю, время на занятия литературой есть.

– Неужели находятся люди, которые по ночам покупают одежду? – удивилась я.

– Полно! – засмеялась Оля.

– Если у вас есть свободные часы, можно попробовать заняться прозой, – поддержала я разговор. – Но при чем тут одинаковые имена?

Ольга засмеялась:

– Меня ведь зовут Виола Тараканова. Вероятно, я тоже обладаю даром прозаика, но пока не сумела его развить.

Глава 2

От неожиданности я вздрогнула, потом припарковала машину и обернулась:

– Как вас зовут?

– Виола Тараканова, – повторила женщина.

– Но вы представились Ольгой, – напомнила я.

Пассажирка сдвинула брови:

– Вам трудно представить, каково это – жить с такой идиотской фамилией и с не менее дурацким именем. Мама у меня очень романтичная была. Она читалась исторических романов и с детства решила: если у нее родится дочь, назовет ее Виолой. Вот только не учла маменька, что ей попадетсся супруг с фамилией Тараканов. Кстати, отец был против имени Виола, говорил матери: «Лучше девочке дать имя Таня или Оля».

Но мать уперлась. И вот вам результат – меня в школе «обмылком» дразнили.

– Обмылком? – переспросила я.

Новая знакомая кивнула.

– Когда я была маленькой, продавалось импортное мыло, на обертке которого была нарисована белокурая красавица, и называлось оно «Виола». А я шатенка с карими глазами, хорошенькой никогда не была. Понимаете?

Я покосилась на челку цвета сливочного масла, виднев-

шуюся из-под шерстяной шапочки:

– Шатенка? По-моему, вы блондинка.

Собеседница сняла головной убор.

– Недавно я осветлилась и сделала каре, так я моложе выгляжу. Раньше у меня волосы ниже плеч болтались, надоело! Мне давно хотелось изменить внешность, но отец не разрешал. Даже когда я взрослой стала, запрещал красить волосы. А уж в школьные годы и подавно. Сколько слез я в детстве пролила! У меня даже был нервный срыв. Конечно, сыграло роль и то, что как раз в тот момент мама попала в больницу и из нее не вышла. Папа тогда растерялся и отправил меня к тете Нине, своей сестре. Там я пошла в школу и сразу представилась на новом месте Олей Таракановой. Тетя Нина оказалась замечательным человеком, она договорилась с директором школы, и меня под этим именем записали в журнал. С тех пор я всегда так представляюсь, настоящее имя сохранилось только в официальных документах.

– Такого просто быть не может... – пробормотала я. – Меня тоже дразнили – «Сырной помазкой» из-за плавленого сыра «Виола». Но я не рыдала, а дралась с обидчиками, и в конце концов они от меня отвязались. Никто не хотел ходить с расквашенным носом!

Новая знакомая захлопала глазами и только сейчас догадалась спросить:

– А как вас зовут?

Я вытащила права и протянула ей.

– Ой, правда? – ахнула женщина.

– Похоже, что да, – кивнула я.

Моя тетка достала из сумки паспорт.

– Гляди! Наверное, нам нужно перейти на «ты». Значит, нас уже трое!

– А третий кто? – совсем обалдела я.

– Арина Виолова! – Оля потрясла моей книгой. – Она тоже Виола Тараканова.

Я улыбнулась:

– Ты не поняла, я и есть Арина Виолова. Прости, сразу не хотелось говорить, некоторые люди весьма неадекватно реагируют на встречу с автором детективов. Хорошо, хоть твоего отца не звали Ленинид!

– Нет, он был Олег Ефремович, – ответила Оля. – Слушай, неужели такое бывает?

– Как видишь, да, – засмеялась я.

Всю дорогу до квартиры Оли мы сравнивали свои биографии и поняли, что ничего общего, кроме имени и фамилии, у нас нет. Я никогда не знала свою мать и до взрослых лет не встречалась с отцом [Биография Виолы детально описана в книге Дарьи Донцовой «Черт из табакерки», издательство «Эксмо»]. Оля жила в полной семье, а когда ее мама скончалась, очутилась в подмосковном городке Клязино, где девочку воспитывала тетка. Мы совершенно разные люди, непохожие даже внешне, нас объединяет лишь имя и фамилия, и если я предпочитаю, чтобы меня звали Вилкой, то тез-

ка привыкла к имени Ольга.

– Почему же ты осталась Таракановой? – удивилась я. – Насколько понимаю, ты была замужем.

– Папа очень гордился своей фамилией, – сердито ответила Ольга, – вот он и потребовал, чтобы я ее оставила. А мой муж, Сережа Харитонов, не протестовал, он вообще неконфликтный был.

Мои друзья, узнав, что на вечеринке присутствуют две Виолы Таракановы, сначала разинули рты, а потом стали безостановочно произносить тосты. Оля неожиданно развеселилась, было понятно, что ей понравилась компания. Да еще Леня Мартынов, пошушукавшись со своей женой Галей, сбежал в ближайший цветочный магазин и притащил Оле огромный букет роз, к которому был привязан симпатичный зайчик из велюра. Остальные гости переглянулись и стали по одному исчезать из-за стола. Возвращались они с презентами для Ольги. Ничего интересного в спешке купить нельзя, поэтому подарки оказались шаблонными: ваза из синего стекла, записная книжка-ежедневник на следующий год и парочка плюшевых игрушек. Но Оля растрогалась, и в ее голосе, когда она благодарила дарителей, звучали слезы.

Около восьми вечера Оля позвонила своей подруге. Похоже, та лежала в больнице, я слышала, как моя тезка радостно воскликнула:

– Ритуля, как шов, не болит? Здорово! Главное, слушайся

врача. Ой, ты не поверишь, я в ресторане! Представляешь, сегодня на улице...

Рассказав о нашем неожиданном знакомстве, Оля положила трубку в сумочку и сообщила:

– Больше есть я не способна!

– А я с удовольствием полакомлюсь холодцом, – улыбнулась Галя. – Вилка, передай тарелку.

Я протянула было руку, но меня опередила тетка – схватила блюдо и подала его Мартыновой. Галка взяла лопаточку и задумчиво спросила:

– И на какой кусочек решиться?

– Кольцо! – вдруг ахнула Оля. – Какое красивое! Я его сразу не заметила.

Мартынова положила на тарелку холодец и улыбнулась:

– Перстень-то? Мне его Леня в Индии купил. У мужа великолепный вкус, все его подарки восхитительны.

– Не стоит меня хвалить, – делано смутился Леня. – Вот что, девочки, хватит за столом сидеть. Эй, Вилка, Оля, пошли танцевать! Но только вместе!

Мартынов вскочил, схватил нас за руки и поволок на площадку перед небольшой эстрадой, где играл оркестр. Через секунду толпа пляшущих людей оттеснила от меня тётку и утащила в другой конец зала Лёню...

Спустя четверть часа я выдохлась, вернулась к столу, попила воды и спросила у Гали:

– А где Оля?

– Только что тут сидела, – ответила жена Мартынова.

– Ее что-то расстроило, – подала голос Ника Селезнева, – она покраснела, потом побелела и ушла.

– Куда? – занервничала я.

– В туалет, – буркнул Женя Растов. – Бабы вечно туда носятся, пудрятся, думают, симпатичнее станут.

– Женька! – возмутилась Вера Калинина. – Ты напился!

– Просто расслабился, – возразил кавалер. – Вы тут все на машинах, вот и наливаетесь водой, а у меня жизнь не удалась, я катаюсь на метро, зато могу клюкнуть в любое время дня и ночи.

– Чем ты и занимаешься! – не удержалась Вера. – Нечего на судьбу сетовать, сам виноват.

– Ребята, у нас праздник, – напомнила Галя, – потом отношения выясните.

– Была бы охота... – надулась Вера. – Поздно выяснять, надо выводы делать.

– Все, все, скандал отменяется, – велела Галя.

– Молчи! – наехала на Мартынову Вера. – Из-за кого у меня личная жизнь не сложилась?

– Уж не я ли причина? – прищурилась Галина.

– А кто? – Вера стукнула кулаком по столу. – Отбила у меня Леньку! У нас с ним роман начинался.

– Не было такого, – быстро заявил Леня, косясь на жену, – не ври.

– Да ну? – не успокоилась Вера. – А кто меня к себе на

дачу звал? И я ведь согласилась! Мы на субботу поездку запланировали, я в парикмахерскую сбегала, педикюр, маникюр навела, и облом! Исчез кавалер, даже не позвонил. И что же я узнаю, явившись в понедельник на работу? Ленечка с Галей в кино пошел! Ну и разгорелся у них роман, потом свадьба и все такое... А к моему берегу с тех пор, как Ленечка столь элегантно меня бортанул, если не дерьмо, то говно прибывает.

– Это одно и то же, – рассмеялась Ника.

– Что? – оторопело поинтересовался Женька.

– Дерьмо и говно, – уточнила Ника, – синонимы.

– А вот и нет, – плаксиво возразила Вера, – говно дерьмее!

– Получается, что я либо одно, либо другое? – До Растова наконец дошел смысл высказывания Калининой.

– Ты третье – полный отстой! – взвизгнула Вера. – И почему только я с тобой связалась?

– Люди! Вы в ресторане, – Галя безуспешно пыталась купировать разгорающийся скандал.

– Лучше пойдем потанцуем, – сказал Леня супруге и увел ее на площадку перед эстрадой.

– Скотина, – шипела Вера, глядя на Растова, – идиот и алкаш.

– Так не живи со мной, – неожиданно трезво ответил Женька.

Я бочком отошла от столика.

– Вилка, ты куда? – крикнула Ника.

– Пойду Олю поищу, – ответила я.

Вот и не верь после этого своим предчувствиям. Когда мы решили собраться, я подумала, что хорошо бы Вера не пришла. Ведь она одна в ресторан не явится, прихватит кавалера. А поскольку Женя сильно пьет, Калинина, как обычно, начнет его ругать, и получится скандал. На празднике совсем не хотелось ссор, и я даже решила намекнуть Лене, что лучше обойтись без Веры, но потом вспомнила – Галя лучшая подруга Калининой. Мартынова непременно скажет Вере о моем предложении, и та обидится на меня на всю жизнь. И как поступить? Проявить интеллигентность и стать свидетельницей выяснения чужих отношений или, наплевав на чувства Веры, попросить Леонида не звать ее на тусовку? Очень надеюсь, что Калинина не станет сейчас швырять в Женю бокалами. У нас же складчина, и в мои планы не входит оплата разбитой посуды.

В предбаннике туалета Оля стояла перед зеркалом, держа в руке мобильный.

– Ладно, завтра поговорим, – быстро сказала она в трубку, увидев меня, затем сунула сотовый в сумку и пояснила: – Рита, моя единственная подруга, в больнице скучает, ей аппендицит вырезали, и у нее какая-то проблема со швом.

– Неприятно, – кивнула я. – У тебя все в порядке?

Оля посмотрела в зеркало:

– Лицо красное, да? Это реакция на шампанское. Как его выпью, сразу багровая делаюсь.

– Пошли, сейчас чай подадут, – сказала я.

Ольга кивнула, мы вместе вернулись в зал и сели за стол. Именно в тот момент к нам приблизился официант и стал раскладывать на тарелки куски торта.

– Максим, – вдруг тепло сказала Ольга, – дайте мне бисквит с шоколадкой.

Сначала я решила, что Ольга перепутала имя Лени, она вроде смотрела на Мартынова, но потом поняла: тезка обращается к официанту.

– Максим, – повторила Оля, – я просила ломтик с шоколадкой, а вы подали с клубникой.

Парень в черном сюртуке замер, потом воскликнул:

– Простите, вы ко мне обращаетесь?

– Да, Максим, – ответила Оля, – вы же принесли сладкое.

– Извините, – вежливо сказал работник ресторана, – я решил, что вы беседуете с друзьями. Я не Максим, а Никита.

– Правда? – вздернула брови Ольга. – Значит, я ошиблась.

– Если вам больше нравится «Максим», я готов откликаться на это имя, – улыбнулся официант. – Желание гостя для меня закон.

– «Максим» мне совсем не по вкусу, – как-то чересчур серьезно сказала Оля, – Никита, наверное, лучше. Правда, имя какое-то несовременное...

– Хоть собакой назовите, только на цепь не сажайте, – рассмеялся парень, очевидно, давно привыкший к капризам подвыпивших клиентов. – Вам с шоколадкой?

– Да, – кивнула Оля. – Обожаю конфеты!

Когда официант отошел от нашего стола, Вера спросила у Оли:

– Откуда ты знаешь его имя?

– На бейджике прочитала, – ответила та, – там написано «Максим». Кто бы мог подумать, что парень окажется Никитой...

– У нас на фирме, – завела рассказ Ника, – курить запретили. Раньше мы на лестницах дымили, но теперь начальство приказало во двор выходить. А охрана без бейджика туда не выпускает, вот и хватаешь любой попавшийся под руку. Я один раз с именем «Сергей» вышла и никто не заметил.

Оля засмеялась, встала и пошла в сторону бара.

Через пару минут солист оркестра схватил микрофон и пронзительным голосом заорал:

– Для блондинки, сидящей за четвертым столиком и празднующей сегодня Рождество, звучит песня «Ты скоро подохнешь». Давайте, ребята!

Уже не молодые мужчины, потряхивая длинными волосами, схватились за музыкальные инструменты. Я не обладаю хорошим слухом, в детстве меня не учили ни нотной грамоте, ни сольфеджио, «ля» от «фа» я не отличу, но даже мне стало понятно: музыканты откровенно фальшивят. Луч прожектора упал на наш столик, осветив растерянные лица тех, кто безмятежно лакомился тортом. Песня «Ты скоро подохнешь» не лучший вариант для праздника. И ведь было чему

удивляться. «Я тебя убью, разорву, глаза суке выколю! Моя подруга, ты скородохнешь!» – выводил солист.

Первой пришла в себя Селезнева.

– О боже! – закатила глаза Ника. – Однако, многозначительный текст!

– Кто заказал эту мерзость? – зашипела Галя. – Надо найти шутника.

– Думаю, оркестранты что-то напутали, – быстро сказал Ленья.

– Вы... вы... с-суки! – вдруг воскликнул Женька и тут же, рухнув головой на стол, разразился громовым храпом.

– Ну все, – обозлившись, Вера вскочила со стула. – Простите, но больше сил моих нет! Пока, ребята, как-нибудь увидимся. Надеюсь, в следующий раз компания будет более приличной, без подонков.

Сделав это заявление, Калинина развернулась и убежала.

– Ну и как вам Верка? – возмутилась Галя. – Ее мужик свиньей напился, а она нас непонятно в чем обвинила!

– Что теперь нам с Женькой делать? – поинтересовалась Ника. – Его же нельзя здесь бросить!

– Почему? – удивился Ленья. – Мы ему не родители. Кстати, Евгений всегда надирается до потери пульса. Ника!

– Что? – вздрогнула Селезнева.

– Звони Калининой и вели забрать мужика! – приказал Ленья.

– Почему я? – изумилась Ника. – Пусть Галка, они лучшие

подруги!

– Звони Калининой, – повторил Леня.

Селезнева послушно вытащила мобильный.

– Не отвечает, – доложила она через пару минут.

– Попробуй еще раз, – не сдавался Мартынов.

– Теперь она вообще сотовый отключила, – отрапортовала Ника. – Вот нахалка! Сама свалила, а мы должны с ее алко-голиком возиться? Хорош подарок к сегодняшнему празднику!

– Похоже, уже наступил другой день, – констатировала я, глядя на часы. – Полночь пробило.

– Хрустальных туфелек не осталось, – захохотала Ника, – зато толстая крыса налицо.

– Ничего мы никому не должны! – рассвирепел Леня. – Можем спокойно уезжать.

– А это чудище куда девать? – Галя ткнула пальцем в со-пящего Женю.

– Не наша забота! – разозлился ее муж.

– Нельзя его тут оставить, – вздохнула я.

– Почему? – спросил Леня. – Кто-нибудь еще нажрался?

– Нет, – откликнулась Ника, – мы мало пили, я вообще два глотка шампусика сделала, потому что за рулем.

– И мы на своей тачке приехали, – зачем-то вставила Галя.

– И предпочли не налакаться! – рявкнул Леня.

– Если бросим тут Женю, его заберут в вытрезвитель, – протянула я.

– И что? – Мартынов не проявил ни малейшего сочувствия к пьянице. – Эка печаль! Думаю, ему даже полезен ледяной душ.

– Растова надо отвезти домой, – не успокаивалась я.

– Тебе надо, ты и вези, – огрызнулся Мартынов.

– Леня, – укоризненно сказала Галя, – у нас праздник!

– Он уже закончился. Ты хочешь пьянь на себе через весь город тащить? – спросил он.

– Нет, – отрезала жена.

– Значит, молчи, – рявкнул Леня.

– А где он живет? – поинтересовалась Оля.

– Хороший вопрос, – кивнула я. – Кто-нибудь знает его адрес?

– Нет, – хором ответили Мартыновы и Ника.

– И куда нам парня девать? – растерялась я.

– Тут оставить, – зашипел Леня.

– Это некрасиво, – покачала я головой.

– Тогда забирай его с собой, – предложила с ухмылкой

Ника. – А чего? Нынче мужики на дороге не валяются.

– Женя кавалер Веры, – глупо сказала я.

– Калинина его бросила, так что парень бесхозный, – засмеялся Леня. – Вилка, это тебе последний подарок на праздник!

– Спасибо, обойдусь, – отказалась я.

– Ага, не хочешь, – протянул Леня, – а друзей стыдишь.

– Если Вилка нас подвезет, – вдруг нежным голосом про-

изнесла Оля, — я Женю у себя оставлю.

— Ты шутишь? — воскликнула Ника.

— Нет, — порозовела Оля, — у меня большая квартира, хватит места для гостя.

— Алкоголика? — удивился Леня.

Оля пожала плечами.

— Он симпатичный.

— Женя? — захохотала Ника. — Настоящий принц!

— Мне он сразу понравился, — прошептала Оля, — но я никогда не завязываю отношений с мужчинами, если они не свободны. Понимаете, мой муж... его убили двенадцать месяцев назад, как раз под Новый год... и я подумала... в общем... Женя мой новый шанс. Извините, если это глупо звучит. Леня прав, сейчас найти вторую половину трудно. Ой, вы меня небось за кретинку приняли...

— Я возьму урода под правую руку, а ты, Вилка, хватай его слева, — распорядился Леня, — оттащим Женю в машину.

Глава 3

Растов не смог самостоятельно встать, и его до моей «бу-кашки» дотащил официант, он же засунул алкоголика на заднее сиденье. Всю дорогу до дома Оли мы болтали о всякой ерунде, а когда машина остановилась у подъезда, моя тетка сказала:

- Огромное тебе спасибо.
- Пустяки, – отмахнулась я.
- Ты мне устроила праздник, – не успокаивалась Оля.
- Просто посидели в ресторане, – улыбнулась я.
- Замечательный вечер!
- Мне тоже понравился, – согласилась я.
- Можно позвонить тебе завтра? – спросила Оля. – Не хочется прерывать наше знакомство. Только не подумай, что я принадлежу к породе людей, которые набиваются в друзья к знаменитостям.

Мне стало смешно.

- Ну, во-первых, я не отношусь к сей братии, а во-вторых, мне самой хочется поддерживать с тобой знакомство.
- Отлично! – обрадовалась Оля. – Кстати, я очень хорошо шью, могу юбку за несколько часов сварганить или брюки. И в торговом центре, где работаю, знаю хозяев всех бутиков, легко для тебя скидку попрошу.

Я посмотрела на тетку.

– К сожалению, я не имею столь полезных связей. Ну разве что могу принести интересные книжки из «Элефанта». Но мне всегда казалось, что отношения, построенные по принципу «ты мне – я тебе», не имеют ничего общего с истинной дружбой.

Оля прижала руки к груди.

– Извини, наверное, я наговорила глупостей. Когда нервничаю, всегда несу чушь. Просто боюсь, что ты больше не захочешь со мной общаться. Собственно, кто я такая? Обычная тетка, совсем не чета писательнице.

Я поморщилась.

– Прекрати, пожалуйста. Давай лучше сообразим, как нам Женю из салона вытащить. Может, кого-нибудь из парней поискать?

Честно говоря, меня удивило поведение Ленки – он спокойно отпустил двух хрупких женщин с пьяным, не предложил свою помощь. Вообще-то Мартынов воспитанный человек, ему не свойственно хамское поведение. Что-то на него сегодня нашло...

– Думаю, мы расчудесно вдвоем его дотащим, – улыбнулась Оля. – Я физически сильная.

– Я тоже, но нам все равно тяжело придется! И я зла на Мартынова – мог бы с нами поехать.

– Похоже, Леонид недолюбливает Евгения, – пожала плечами Оля. – Мужчины хуже детей. Ну давай... раз, два!

С трудом мы выудили тело из автомобиля и тут же его

урунили. Евгений не ощутил падения, он даже начал громче храпеть.

– Надо же так нажраться! – поразилась я. – Прямо наркоз!

– С каждым может случиться, – дипломатично ответила тетка. – В хороших руках любой выпивоха станет нормальным человеком.

Мы поволокли Растова в дом, внесли в квартиру и положили на кровать в просторной спальне. Когда алкоголик вытянулся на матрасе, я шумно вздохнула и окинула взглядом помещение. Похоже, у Оли и правда большая квартира, есть отдельная гостевая. Обычно комната, где изредка остаются ночевать приятели, выглядит обезличенно, а здесь весьма уютно: трюмо забито баночками и флакончиками, на тумбочке книги, красивые бордовые с золотом шторы тщательно задернуты, на полу пушистый ковер. А в углу стоит длинная палка непонятного происхождения.

Евгений всхрапнул, как раненый тюлень. Я чуть было не ляпнула: «Ненавижу пьяниц», но вовремя прикусила язык.

– Огромное спасибо, – сказала Оля. – Хочешь чаю?

– Нет, мне пора домой. Тебе больше ничем не надо помочь?

– Сама справлюсь, – отмела мое предложение тетка. – Значит, завтра созвонимся?

– Конечно.

– И встретимся?

– Непременно, – пообещала я.

Новая знакомая проводила меня до двери, я вернулась в машину и включила двигатель.

Может, Оля права? Если жизнь внезапно предоставила тебе шанс, им непременно надо воспользоваться. Ну где может познакомиться с мужчиной женщина, которой скоро исполнится тридцать? Навряд ли Ольга посещает ночные клубы, а клиенты пафосного торгового центра не обратят внимания на скромную портниху. И Оля порядочная дама, она не охотится в чужом лесу, не отбивает мужей у других женщин. А представители сильного пола старше тридцати, как правило, имеют супругу и детей. Встречаются, правда, неприятные экземпляры, которые, пользуясь тем, что их спутница жизни уехала в командировку, приводят домой наивных глупышек и без всякого стыда сообщают им: «Я абсолютно свободен». Обрадованная дурочка весело проводит с кавалером пару недель, а потом ловелас исчезает из ее жизни, причем настолько хитро, что обманутая не испытывает ни малейшего желания выяснять отношения с коварным кавалером.

Дорогие мои, будьте внимательны, очутившись первый раз в квартире потенциального любовника! Если проявите бдительность, вы легко поймете, живет ли он один. На что следует обратить внимание? Самый простой вариант – это воскликнуть:

– Дай мне тапочки!

Если кавалер начнет возражать и скажет: «Иди прямо в уличной обуви», – нужно ответить:

– Нет, я не хочу пачкать полы.

Таким заявлением вы убьете сразу двух зайцев. С одной стороны, пусть парень отметит: дама очень аккуратна, с другой – посмотрите на предложенные вам тапки. Если это засаленные шлепанцы, смахивающие на лодки, расслабьтесь. Коли вам предложат пластиковый вариант стандартного для большинства баб тридцать восьмого размера, тоже не советую дергаться. Вполне вероятно, что у парня есть сестра, домработница или он любит принимать гостей, вот и обзавелся чунями, так сказать, для всех. Насторожиться следует, когда из шкафчика появляются розовые тапочки с меховыми помпонами. А уж если они экзотически маленькие или, наоборот, непомерно большие, дело совсем плохо: вы явно забрели на чужую территорию.

Впрочем, оставим молодому человеку шанс – вдруг «туфельки Барби» носит его мамочка, когда приходит сварить сыну-холостяку вкусный борщ? Просто скажем про себя «раз» и произнесем вслух следующую фразу, свидетельствующую о вашей замечательной чистоплотности.

– Где у тебя можно помыть руки?

Очутившись в ванной, широко откройте глаза. Большинство мужчин убирают из стакана «лишние» зубные щетки, прячут с глаз долой всякие кремы для лица и полагают, что полностью замаскировались. Как же они наивны! Начнем с полотенец. Их десять штук, они чистые, пушистые, нежных расцветок, аккуратно висят на крючках? Или на полу валя-

ется нечто сильно скомканное серо-буро-малинового цвета? Коврик у ванны очень чистый, по цвету совпадает с полотенцами? Или его вообще нет? Не считать же подстилкой для ног нечто невообразимое, принятое вами за дохлую кошку... Теперь откроем шкафчики под раковиной, распахнем створки за унитазом, именно там, как правило, хранят бытовую химию. Зачем она нам? Девочки, это же элементарно! Догадавшись вытащить зубные щетки, запихнуть подальше кремы и бритвенный станок с надписью «Women», ни один мужик не полезет наводить порядок на полках с хозяйственными прибабасами. А зря, они настоящие предатели. Что там у него? Гель для чистки унитаза с запахом лимона, шесть коробок стирального порошка для шелка, шерсти, хлопка, синтетики, дамского белья и... вот так открытие! – детских вещичек. Да, дело совсем плохо! А еще на бачке стоит освежитель воздуха «Нежная роза», ершик для унитаза сделан в виде керамической кошечки, над ванной уютно пристроилась занавеска с изображением щенят...

Ладно, дадим парню еще один шанс, вспомнив про заботливую мамочку и хлопотливую сестру. В конце концов, сейчас не так уж трудно нанять домработницу. Допустим, кто-то из вышеперечисленных женщин и наводит в доме уют с помощью указанных средств. При чем тут порошок для стирки ползунков, спросите вы? А, скажем, у сестры принца есть ребенок, и она обожает устраивать у брата постирушку слюнявчиков своего чада.

В общем, скажем «два» и переместимся в гостиную. Здесь тоже следует посмотреть на шторы, ковер, плед на диване. Но главный «предатель» – домашняя видеотека. Что там у него? Романтические комедии, весь сериал «Не родись красивой», мультики и пара порнокассет, стыдливо засунутых во второй ряд? Мда, комментарии излишни. Впрочем, если вы обнаружили на полках диски с милыми названиями «Самые страшные казни двадцатого века», «Изнасилования», «Кровавые убийцы современности», советую незамедлительно, прямо в чужих тапочках унести прочь – ваш новый кавалер явно психически ненормален. Еще неизвестно, что лучше: стать любовницей на три дня или очутиться в лапах маньяка.

Если гостиная не вызвала у вас никаких подозрений, не поленитесь засунуть нос в холодильник. На полках пара вскрытых консервных банок, несколько лотков с покупным салатом и посиневшая сосиска? Тогда все нормально. А вот если перед вашим взором стоят стройные ряды кастрюлек, да еще на каждой приклеена бумажка с текстом «Греть в СВЧ 3 минуты», ваши шансы на длительные отношения с парнем равны нулю. Ну какой мужчина, если он, конечно, в здравом уме, бросит женщину, которая наготовила ему еды на неделю? Впрочем, может, снова вспомним маму-сестру-домработницу?

Чем дальше в лес, тем больше открытий. Белье на кровати очень чистое, наволочки подходят по размеру к подушкам,

и они из одного комплекта с пододеяльником и простыней. Две тумбочки, две лампы, два бра... И что это там на подоконнике? Клетка с хомячком? Вот уж удар под дых! Гоните прочь глупые мысли про племянника, для которого ваш несостоявшийся кавалер завел милого пушистика, и быстро покидайте чужое семейное гнездышко.

Ничего страшного, вам еще повезет, вы непременно встретите нормального парня, который живет среди раскиданных вещей в грязной квартире. Главное помнить: необработанный алмаз – мало чем примечательный камушек, сверкающим бриллиантом он становится, побывав в руках мастера. Любой самый неприметный мужчина под вашим чутким руководством станет и красивым, и умным, и богатым. Не охотьтесь за чужой дичью, приручайте свою. Вот только где же найти свободную особь?

Я вздохнула, припарковала машину у подъезда, взяла с заднего сиденья подарки и пошла к лифту, мысленно ответив на свой вопрос: потому-то Оля и решила не упускать своего шанса. Вера бросила Женю, а моя тезка тут же подобрала бесхозного парня. Похоже, Ольге очень надоело жить в одиночестве.

Войдя в квартиру, я с трудом доплелась до кровати и нырнула под одеяло, забыв умыться и почистить зубы.

Резкий телефонный звонок иглой вонзился в мозг. Я рывком села, потрясла головой, посмотрела на будильник, на

подпрыгивающую трубку и пришла в негодование. Четыре тридцать утра! У некоторых людей нет ни малейшего понятия об элементарных приличиях! Впрочем, я сама хороша, мобильный надо отключать на ночь. Я обычно так и поступаю, но после празднования «не нашего Рождества» отчего-то ощутила невероятную усталость и теперь наказана за забывчивость.

Я схватила аппарат и отрубил его от сети. Детей у меня нет, волноваться не о ком, а все события подождут до утра. Конечно, у меня много друзей, но ни одна из них не станет трезвонить ни свет ни заря. Да и телефон, высветившийся на дисплее, был мне незнаком. Скорее всего кто-то ошибся номером. Я вновь легла, ощутила, как к спине прижался котопес Лео [История появления у Виолы домашнего животного описана в книге Дарьи Донцовой «Муму с аквалангом», издательство «Эксмо». Там же объясняется, почему Вилка называет его котопсом.], и погрузилась в неглубокий сон.

Не прошло и пары минут, как снова заорал телефон, на сей раз городской, он издает невероятно противный звук, похожий на кашель слона, больного бронхитом. Я села и незамедлительно обозлилась. Что за черт? Глаза уставились на будильник – девять утра. Ну и ну, а мне показалось, что я только-только смежила веки, думала, что сейчас четыре. Рука схватила трубку.

– Алло, – пробормотала я, пытаюсь проснуться.

– Вилка, ты? – воскликнул взволнованный голос. – Фу!

Слава богу! Хотя вижу, что адрес не тот, но имя! И фамилия!

– Ничего не понимаю, – зевнула я. – Представьтесь, пожалуйста.

– Ты меня не узнала?

Я изобразила вежливую приветливость:

– Простите, нет.

– Придуриваешься?

Мое желание быть милой с треском лопнуло:

– На часы смотрели? Вытащили человека из кровати, а теперь еще издеваетесь! Немедленно назовите свое имя, в противном случае прощайте.

– Это твой бывший муж Олег Куприн, – прозвучало из трубки.

– А-а-а... – протянула я. – Если хочешь поздравить меня с католическим Рождеством, то немного опоздал, праздник был вчера.

– Мне только что сообщили о смерти писательницы Виолы Таракановой, – заявил Олег. – Я знаю, что ты любишь давить подушку до десяти, но ситуация показалась мне форс-мажорной. Мобильный не отвечал, пришлось воспользоваться городским телефоном.

Я опешила, потом воскликнула:

– Ужасно глупо звонить покойнику! Если кто-то умер, он стопроцентно не ответит!

– Дура! – заорал Куприн.

Я незамедлительно отсоединилась. Что случилось с Оле-

гом? Ничего себе шуточка – позвонил ни свет ни заря бывшей супруге и понес чушь про ее кончину. Впрочем, Куприну не свойственны подобные приколы, он серьезный человек, хороший следователь. Да и расстались мы без всякого скандала, даже иногда созваниваемся. Ну, например, на Новый год. Какая муха укусила майора? Правда, Куприн уже получил очередное звание, но я называю его майором по привычке.

Лео высунул нос из-под одеяла, потом вылез целиком, потянулся, спрыгнул с кровати и медленно потрусил в туалет, где стоит его лоток. Я посмотрела вслед животному. До сих пор не понимаю: он кто? Спереди Лео настоящая собака, сзади типичная кошка. Если неизвестный науке зверь пытается издать звук, у него получается либо «кха-кха», либо «у-у-у». Лео очень быстро приучился к лотку, значит, он кот. Но, с другой стороны, зверек любит забавляться при помощи маленького мячика: я бросаю игрушку, а Лео быстро притаскивает ее назад, значит, он собака. У котопса странные гастрономические пристрастия, он не любит мясо, зато обожает помидоры, консервированную кукурузу и сухофрукты. В последнее время Лео сильно растолстел, я испугалась за здоровье питомца и ограничила его рацион, но он не сбавил вес, наоборот, стал каким-то пузатым. Если Лео и дальше будет увеличиваться в размерах, придется везти его к ветеринару. Но пока что котопес ведет себя обычно – целый день спит, оживает, лишь когда хозяйка приходит домой. Но фаза бод-

рости длится у Лео недолго, минут через пятнадцать после того, как я переступало порог дома, мохнатик снова залезает в подушки и начинает сопеть. Лео полнейший пофигист, с такой нервной системой он проживет лет триста.

Телефон снова ожил. Решив, что опять звонит Олег, я схватила трубку и прошипела:

– Взгляни на календарь! Сегодня не первое апреля!

– Добрый день, – прозвучал в ответ приятный женский голос. – Извините за беспокойство, но когда и где состоятся похороны писательницы Виолы Таракановой, известной всем под псевдонимом Арина Виолова?

– На Красной площади! – потеряв самообладание, заорала я. – Прах запустят с Мавзолея в космос! Билеты на мероприятие предоставит издательство «Элефант», его хозяин, Гарик Ребров, раздает приглашения на церемонию. Торопитесь, а то опоздаете!

– Вау! Круто! – ахнули в ответ.

Я моментально пришла в себя.

– Шутка! С кем я разговариваю?

Но из трубки уже летели гудки, мне стало тревожно, я пошла на кухню, по дороге набирая номер Олега.

– Куприн, – мрачно откликнулся майор.

– Тараканова, – в тон ему заявила я. – Причем живая и здоровая, несмотря на твои шуточки!

– Послушай... – заговорил Олег. – К моему глубокому сожалению, наш брак развалился, но ты по-прежнему явля-

ешься для меня родным и близким человеком, поэтому....

– Поэтому ты решил по-идиотски пошутить? – перебила я Куприна – Сначала сам позвонил с глупым вопросом, а потом еще подослал тетку, которая стала интересоваться временем и местом моего погребения!

– Хорошего же ты обо мне мнения, – грустно вздохнул Олег. – Можешь мне не верить, но я очень перепугался, когда увидел сообщение об убийстве Виолы Таракановой.

– Ты серьезно? – изумилась я.

– Конечно, – ответил Олег. – Правда, адрес указан был не твой – бульвар Макарова, дом семь. Но имя с фамилией совпадали. Если бы написали «Таня Петрова», я бы и не вздрогнул, но Виола Тараканова... Второй такой нет! Вот я и подумал, может, у тебя роман, и ты переехала к любовнику. Прямо похолодел весь сначала! А потом догадался тебе звякнуть и успокоился – жива. Извини, Вилка, но ты вечно лезешь в опасные приключения... Не волнуйся, я непременно выясню, кто решил прикинуться Таракановой и почему у трупа документы на имя Виолы.

– Бульвар Макарова... – прошептала я. – Это же Оля! Вернее, Виола Тараканова! Ее убили! Господи! Кто? За что?

– Милая, не нервничай, – попыталась успокоить меня Куприн, – выпей коньячку и спи дальше.

– Ты едешь на место преступления? – еле слышно спросила я.

– Минут через пятнадцать отправимся.

Я взяла себя в руки:

– Встретимся у квартиры. Она на пятом этаже.

Глава 4

Куприн оказался проворнее меня – когда я въехала во двор, машина бывшего мужа уже стояла у тротуара. Около подъезда припарковалось несколько микроавтобусов и гудела толпа соседей.

– Она книги писала, – бойко вещала бабенка в сиреновом спортивном костюме, – вот ее и убили!

– Не носи ерунду, Катя, – сурово перебила сплетницу старуха в темно-синем платье, – Ольга работала портнихой.

– Почему вы называете писательницу Ольгой? – спросил парень в грязных джинсах и измятой рубашке.

Я заметила в руках у юноши микрофон и поняла, что среди взбудораженных соседей находится журналист. Может, даже не один! Вон та девчонка с короткой стрижкой с кучей колечек в ушах тоже смахивает на представительницу желтой прессы.

– Ей не нравились ни имя, ни фамилия, – с достоинством ответила бабушка, – Жила она тут давно, но про Виолу Тараканову молчала, представлялась Олей.

– А вы откуда знаете? – не успокаивался репортер.

– Баба Аня у нас вроде ФСБ, от нее не скроешься! – выкрикнул кто-то из толпы.

Старуха выпрямилась.

– Я лифтером служу, иногда почта в ящик не лезет, так

мне конверт отдают. Как-то раз бандероль для Ольги оставили, я сначала на имя не посмотрела, почтальон попросила жиличке из семьдесят второй квартиры передать. А потом гляжу – Виоле Таракановой. Вот и сказала Оле: «Наверное, ошибка вышла: адрес твой, а имя чужое». Ну она мне правду и рассказала.

– Скрывалась она тут! – зачастила Катя. – Писала жуткие книги и стеснялась!

– Чушь! – возразила блондинка в красной кофте. – Оля портниха.

– Нет, – уперлась Катя, – авторша!

– Тараканову по телевизору показывали, – не сдавалась светловолосая тётка, – она на Ольгу не похожа.

– Я все знаю! – раздался женский голос из толпы. – Я точно расскажу! Мы дружили! Лучшие приятельницы были с ней!

Парень с микрофоном кинулся к источнику вопля. Девушка с колечками, пытаясь сохранить незаинтересованный вид, тоже ввинтилась в толпу.

– Вы кто, представьтесь, – потребовал журналист.

– Валентина Николаевна Фирсова, – назвалась крикливая бабенка.

– Ой, не могу! – хмыкнул кто-то. – Да Валька она из сотой квартиры! Не доросла до Николаевны!

– Мы с Виолой крепко дружили, – не обращая внимания на ехидное замечание, затараторила Фирсова, – целые дни

вместе проводили. Она писательница была, но только признаваться не хотела, вот и таилась. А по телику другую показывали.

– Почему? – изумилась блондинка.

Валентина ткнула пальцем в корреспондента.

– А их опасалась, говорила: «Начнут узнавать на улице, приставать, придется прятаться». Нашла актрису безработную, и та за нее отдувалась, а Виола рукописи строчила да деньги гребла. Ей за одну книжонку миллион долларов отвалили! Вот!

Толпа притихла, а мне захотелось заорать во весь голос:

– Люди, не верьте! Арина Виолова стоит перед вами, и таких гонораров в России не платят.

Но огромным усилием воли я удержалась от первого порыва.

– Чего же она тут жила, если такие деньжищи гребла? – спросил один из немногочисленных мужчин. – И машины не имела, на метро ездила, одевалась скромно.

– Говорю же, пряталась, – вздернула подбородок Валентина. – Моя фотка в газете будет? Еще могу много интересного рассказать! Эксклюзивно! За деньги!

Я опустила голову и бочком протиснулась в подъезд. Надо срочно позвонить в издательство и сообщить о происшествии. К сожалению, мой редактор Олеся Константиновна находится в отпуске, отдыхает под теплым солнцем, и Гарик Ребров тоже укатил в Дубаи. Но мобильную связь никто не

отменял, нужно лишь подождать пару часов из-за разницы во времени, не хочу будить людей ни свет ни заря. Или у них уже вечер?

Вход в квартиру Оли стерег молоденький милиционер.

– Сюда нельзя. – строго заявил он, увидев, что я вознамерилась переступить порог.

– Это свои, – остановил парнишку Олег, выходя в коридор, – иди смелей.

Я вошла в квартиру.

– Что случилось?

– Труп в одной из спален, – мрачно ответил Куприн, – сейчас унесут. Что ты знаешь об убитой женщине?

– Очень мало, – вздохнула я, – мы встретились случайно.

– Двигай на кухню, – приказал майор.

Примерно четверть часа я рассказывала Олегу про то, как провела вчерашний день, а потом, услышав из коридора шум, замолчала.

– Посиди здесь спокойно, – приказал Олег и вышел.

Я начала оглядывать кухню. Вчера, когда Оля пошла переодеваться, я ждала хозяйку тут. Интерьер совсем не изменился, вот только добавились букеты, которые моя компания подарила тезке. Хозяйка, перед тем как пойти спать, аккуратно расставила цветы в вазы.

– Приблизительное время смерти около пяти утра, – сказал в коридоре женский голос, – подробности после вскрытия.

– Хорошо, увозите, – приказал Куприн.

У меня почему-то затряслись руки, я встала и вышла из кухни.

Олег, стоявший у входа в спальню, недовольно бросил:

– Просил же тихо сидеть!

– Отчего она скончалась? – спросила я.

Куприн нахмурился.

– Пока не знаю.

– А по первому впечатлению? – не отставала я.

– Ее до смерти избили, – сказали вдруг из спальни, – живого места нет, вместо лица – каша. Привет, Вилка, хорошо, что ты жива!

– Там кто? – поинтересовалась я у бывшего мужа.

– Рома Плотников, – прозвучало из комнаты, потом из двери высунулся хорошо мне знакомый подчиненный Олега. – Рад тебя видеть на ногах!

– Думаю, стоя на руках, я произвела бы на окружающих более сильное впечатление, – не удержалась я. – Значит, в квартиру влез грабитель?

– Маловероятно, – хмыкнул Рома, – замок открыт родным ключом, деньги и драгоценности целы. Рублей немного, украшения дешевые, но наркоману все подойдет.

– А окна, – напомнила я.

– Пятый этаж, – обронил Ромка.

– Встречаются домушники-альпинисты!

Плотников удивленно вскинул брови.

– Они тщательно изучают объект, к малообеспеченной тетке не полезут. Слишком много сложностей ради одной цепочки из дешевого золота.

Я посмотрела на молчавшего Олега.

– Сейчас я шла к подъезду сквозь толпу жильцов и поняла: кто-то считал Ольгу писательницей Ариной Виоловой. Может, на бедняжку напал сумасшедший фанат?

– Версия могла бы быть перспективной, но мы, похоже, знаем, кто лишил жизни Тараканову, – сказал майор.

Я вздрогнула, неприятно слышать свою фамилию в таком контексте.

– Вчера вечером она привела домой мужчину, – продолжал Олег.

– Да, – кивнула я, – Евгения Растова.

– Он попытался изнасиловать хозяйку, а когда та оказала сопротивление, избил ее и ушел, оставив умирать, – завершил майор.

– Невероятно! – вырвалось у меня.

– Почему? По статистике основная масса убийц – либо члены семьи, либо близкие знакомые жертвы, – похвастался своей осведомленностью Плотников.

– Женя впервые увидел Ольгу вчера вечером, – сказала я, – и они практически не общались. Растов очень быстро напился, а потом отключился.

– И ты привезла их сюда? – уточнил Олег.

– Да, – кивнула я.

– Ну бабы! – возмутился Рома. – Ходите ночью через пустыри в микрорайонах, садитесь в машину, где, кроме водителя, присутствует парочка парней, привозите домой хорошо подвыпившего и практически незнакомого мужика, а потом обижаетесь, когда вас насилуют и убивают. Сами, блин, виноваты!

Я попыталась защитить Растова.

– Женя не такой.

– Ты его хорошо знаешь? – с самым невинным видом поинтересовался Олег.

– Встречалась с ним на вечеринках, он любовник Веры Калининой.

– Тогда почему столь уверенно произносишь: «Он не такой»?

– Женя не похож на убийцу, – промямлила я.

Плотников закрыл глаза.

– Господи! Олег, ты помнишь Боредову?

– Очаровательную блондинку, хрупкую нежную девушку, убивавшую мужчин, которые имели глупость проявить в ней интерес? – уточнил Олег. – Конечно. Милейшее существо. У нее было пять кошек, все подобраны на улице. Вилка, не нервничай, наши уже поехали за Растовым.

Я обомлела от изумления:

– Но как вы узнали, кто остался на ночь в квартире Ольги? Я рассказала о Жене пять минут назад.

– Он, похоже, здорово растерялся, – ответил Роман, – и

забыл на тумбочке у кровати свой паспорт.

– Замечательно, – бормотнула я. – Интересно, зачем он его достал?

– Хороший вопрос, непременно задам его Евгению, – кивнул Олег. – Думаю, он идиот. Лаборатория заберет на анализ постельное белье, там явно найдут хоть один мужской волос. А еще в спальне полно кровавых отпечатков, в ванной валяется скомканное полотенце, на полу остался четкий след от ботинка.

– Повезло вам с уликами... – протянула я.

– Так бывает, когда за дело берется любитель, – пожал плечами Куприн. – Все знают об отпечатках пальцев, об остальном не думают.

– Ты о Федышиной? – подал голос Роман. – Красивое было дело. Баба, убившая Федышину, утверждала, что никогда с ней не встречалась. А у нас никаких доказательств, одни догадки и фантазии. И тут Олега осенило: надо отдать в лабораторию кофту, которая была на Федышиной в тот момент, когда она отравилась. Куприн велел исследовать ткань на следы слюны. Понимаешь, когда мы разговариваем, слюна, невидимая глазу, разлетается в разные стороны и частички оседают на одежде собеседника. Ну и что? Результат анализа оказался положительным, на блузке Федышиной в слюне нашли ДНК подозреваемой. А как она туда попала, если бабы никогда не встречались?

Меня вдруг зазнобило.

– Олег, позвони Тамаре, скажи, что я жива!

– Уже, – ответил Куприн. – Хотя лучше бы тебе самой с ней поговорить.

Я сделала вид, что не слышала последнего замечания.

– В принципе ты можешь идти домой, – распорядился

Олег, – я позвоню, когда понадобится.

– Твои люди опросили соседей? – поинтересовалась я.

– Не переживай, все сделано грамотно.

– А где Ольгин мобильный?

– На тумбочке, у кровати, – ответил Олег.

– Можно посмотреть контакты?

– Зачем?

– У Оли была близкая подруга, Рита, она лежит в больнице после операции аппендицита. Надо ей позвонить и рассказать о несчастье. Если хочешь, я возьму на себя эту малоприятную обязанность.

– Ромка! – крикнул Олег. – Дай Вилке перчатки.

Я получила в свое распоряжение трубку. Аппарат Ольги был точь-в-точь как у меня, поэтому никаких трудностей не возникло. Рита в списке оказалась одна. Я аккуратно записала цифры, а потом непонятно почему решила проверить журнал звонков Оли. Входящих не было, исходящих нашлось три. Два раза Оля беспокоила Риту, еще один вызов был сделан в четыре сорок пять утра. Я посмотрела на номер вызываемого абонента и опешила – это был мой сотовый телефон. Сразу вспомнился звонок, разбудивший меня,

мое негодование...

– Ты чего посерела? – забеспокоился Олег, когда я вернула ему трубку. – Только не ври!

Пришлось рассказать ему про ночной звонок.

– У тебя же есть автоответчик? – спросил Куприн.

Я кивнула.

– Ты его слушала? – поинтересовался Олег.

– Сегодня нет.

– Давай, включай!

Мне стало не по себе. А ведь Куприн прав, вдруг Оля успела сказать нечто важное...

– У вас пять новых сообщений, – объявил приятный женский голос.

Раздался щелчок, зазвучал баритон Гарика.

– Любовь моя! С наступающим! Надеюсь, подарки от наших понравились. Свой я хочу вручить тебе лично. Скоро возвращаюсь, и тогда оторвемся по полной.

– Это кто? – с неожиданной ревностью поинтересовался Олег.

– Хозяин издательства «Элефант», – пояснила я, – мой босс и мои деньги.

– Ну-ну... – протянул Куприн. – Шибко заботливый! Он со всеми авторами сюсю-мусю?

– Вилочка-ложечка, солнышко мое, целую тысячу раз, лежу на песке, все читают только тебя.

– Это Фира Эйсман, бренд-менеджер из «Элефанта», она

в отпуске, – пояснила я.

– Уважаемая госпожа Тараканова, очень просим соединиться с нами, извините за беспокойство, ваша карточка готова.

– Звонок из банка, – предвосхитила я вопрос Куприна, – это Лида, начальница отдела по обслуживанию вип-клиентов. Я потеряла свою кредитку.

– Вот балда! – не замедлил оценить меня Рома.

– Тише, – шикнул Олег.

Я изо всех сил сжала телефон. Ну же, говори! И мы услышали:

«– Помоги... он... ударил... он... ма-ма-ма... Женя... Женя... бил... он...»

Повисла тишина, затем раздался механический равнодушный голос:

– У вас больше нет сообщений.

– Значит, догадка насчет Растова верна, – заявил Роман, – пострадавшая четко повторила «он» и имя «Женя».

– Она еще бормотала «ма-ма-ма», – напомнил Олег.

– Наверное, звала маму, – предположил Плотников.

– Оставь свою трубку, – потребовал Куприн, – я отнесу ее в лабораторию, вдруг что-то еще выжмем.

– Можно вечером? – попросила я. – Мне без телефона никак.

– Купи себе самый дешевый аппарат, – не согласился Олег, – тут неподалеку есть салон. Впрочем, нет. Юля!

– Слушаю, – сказала стройная девушка, войдя на кухню.

– Сбегай в магазин, возьми простую мобилу без наворотов и попроси, чтобы симку скопировали. Вилка, давай деньги, – велел Олег.

Когда Юля ушла, я с горечью сказала:

– Мне следовало ответить на звонок.

– Ты бы ей ничем не помогла, – попытался успокоить меня Куприн, – вызов был в четыре сорок пять, а смерть наступила предположительно минут через пятнадцать.

– Может, она бы назвала убийцу, – прошептала я.

– Думаю, его имя уже известно, – буркнул Роман.

Из кармана Олега понеслись звонкие трели, он вытащил сотовый, ответил:

– Да, да, да, ясно! Скоро буду. Нет, не надо, пусть пока подержается.

Куприн вернул мобильный на место и без всякой радости сказал:

– Евгения взяли дома. В бачке для грязного белья нашли окровавленную одежду, на коже задержанного есть царапины. Растов признался в совершении убийства. Похоже, он вчера здорово перебрал – ему сейчас очень плохо, еле на ногах стоит.

Я отшатнулась.

– Не может быть!

– Очень даже может, – заявил Куприн. – Говорит, был пьян, плохо все помнит. Кстати, на него есть материал – он

сидел.

– Кто? – поразилась я.

– Евгений.

– За что?

– За убийство жены, – отрезал Олег. – Удивительно простая история. Милейший Евгений пришел домой, повздорил с супругой и избил ее до смерти.

– Приятный мужчина, – хмыкнул Роман, – предпочитает бороться с трудностями конкретно. Нет бабы – нет проблемы. Чего зря языком трясти, уговаривать, упрашивать? Убил, и точка.

Глава 5

Ехать домой мне категорически не хотелось. Я спустилась на первый этаж, вышла во двор и увидела, что толпа соседей рассосалась. Людей, похожих на журналистов, поблизости тоже не наблюдалось. Скорей всего любопытные дождались, когда из подъезда вынесли труп, а потом разошлись. Вот народ! Мне непонятно желание людей собственными глазами полюбоваться на место трагедии и покойника.

Сесть за руль я побоялась – у меня сильно тряслись ноги. Поэтому я устроилась на скамейке на детской площадке и вынула новый мобильный. Аппарат был примитивным, приспособленным лишь для звонков, в нем не было камеры. Такие обычно покупают первоклассникам. Оно и понятно – если ребенок потеряет трубку, никто переживать не станет.

У Риты был тихий мелодичный голос.

– Слушаю, – сказала она.

– Вы Маргарита? – спросила я.

– Слушаю, – повторила женщина.

– Вас беспокоит Виола Тараканова.

– Ой? – с явным удивлением воскликнула Рита. – Ты заболела?

Я откашлялась.

– Понимаете... я тоже Виола Тараканова, как и ваша подруга Оля, мы тёзки. Я пишу книги под псевдонимом Арина

Виолова...

Слова застряли в горле. Ну зачем я вызвалась сообщать Рите про смерть ее лучшей подруги? Это же служебная обязанность Куприна. Правда, Олег не любит быть черным вестником, он всегда посылает к родственникам своих сотрудников. Как правило, роль глашатая беды достается кому-нибудь из практикантов.

– Ой, не может быть, – засмеялась Рита. – Вы меня разыгрываете! Откуда узнали мой телефон?

– Можно я приеду? Все объясню при встрече, – сказала я. Собралась с силами, села в машину и поехала в больницу, где лежала Маргарита.

Узнав о смерти Ольги, Рита не изменилась в лице, она только схватила бутылку с водой, сделала несколько глотков и пробормотала:

– Так я и знала! Ведь предупреждала ее, а толку...

– Вы предвидели смерть подруги? – изумилась я, вешая сумку на вешалку рядом с плащом Риты.

Она кивнула.

– Странно, что этого не произошло раньше! Ее образ жизни...

Повисло тягостное молчание.

– Она делала что-то опасное? – спросила я.

Рита встала и начала медленно расхаживать по крохотной палате.

– На мой взгляд, да. Понимаете, есть женщины, которые

легко переносят одиночество, но встречаются такие, которым постоянно необходим партнер. Оля принадлежала к последней категории. Мы дружили несколько лет, познакомились на море во время отпуска. Олечка была там с приятным парнем, его звали Гена. Назад мы возвращались в одном вагоне, Геннадий сошел в Туле. Олечка его обнимала-целовала, рукой ему из окна махала, ну я и сказала: «Хоть Тула и близко от Москвы, да неудобно – запросто не встретишься!» Оля улыбнулась.

– Гена мне никто. Это курортный роман – я увиделась с ним впервые за два часа до знакомства с тобой, и надеюсь, мы больше не встретимся.

Я удивилась.

– Вроде он милый мужчина.

– Не понравился в постели, – откровенно заявила Оля. – Сопит, крихтит, потеет... Впрочем, на две недели сгодился, а связывать с ним жизнь мне не хочется...

Маргарита остановилась у окна, повернулась и спросила:

– Понимаете? Она с ним утром познакомилась, а вечером спокойно в койку легла, ничего о нем не зная.

– Юг, море, солнце, вино... – пожала я плечами. – Большинство отдыхающих заводит романы, завязывает ни к чему не обязывающие отношения и обрывает их на вокзале, поклявшись друг другу в вечной любви.

– Согласна, – кивнула Рита. – Но Оля вела себя точно так же и в Москве! Она сама знакомилась с мужчинами!

– Подходила и говорила: «Дайте мне свой телефон»? – удивилась я.

– Нет, она действовала иначе, – усмехнулась Рита. – Шла в хороший ресторан, заказывала ужин, сразу расплачивалась, внимательно изучала посетителей и выбирала себе мужчину. Дальше начиналась охота. Оля ждала, пока отобранный экземпляр завершит свою трапезу и захочет уйти. Едва «дичь» вставала, как она тоже поднималась и шла по направлению к парню. Что делает человек, покидая ресторан?

– Ну... не знаю, – растерялась я, – оплачивает счет.

– А потом?

– Отодвигает стул.

– Дальше?

– Делает шаг в сторону.

– Вот! А тут по проходу идет девушка, и посетитель ее случайно толкает. На беду у незнакомки в руках оказывается мобильный, она спотыкается и его роняет... Как поступит неуклюжий тип?

– Возможны варианты, – ответила я, – один поднимет содовый и вручит его хозяйке, извинившись. Второй – молча уйдет, не обратив внимания на происшествие. Или обозлится и начнет орать: «Куда, дура, лезешь? Тебе места мало?»

Рита отошла от подоконника и села на кровать.

– Ольге везло: как правило, намеченная жертва начинала расшаркиваться, предлагала чашечку кофе. И завязывался роман. Правда, отношения длились недолго.

– Почему?

Маргарита взяла бутылку с водой.

– Оля мечтала выйти замуж. Если кавалер ей нравился, она уже на втором свидании заводи́ла речь о загсе и совместных детях. Большинство кандидатов в женихи сразу убегало. А еще она хотела, чтобы у мужа были собственный дом, машина, дача, счет в банке.

– Насколько я поняла, ваша подруга имела свою жилплощадь, – отметила я.

– Это квартира ее отца. Олег Ефремович был очень суровый человек. Да что вы хотите от полковника в отставке? Он дочь один воспитывал, мать Оли рано умерла, она ее совсем не помнила.

– Мне она что-то говорила про город Клязино и тетю Ни-ну.

Маргарита кивнула.

– Да, Олега Ефремовича отправили служить на Север, он там несколько лет провел, жил за Полярным кругом. Маленькому ребенку в том регионе не место, морозы дикие, условия жизни не самые лучшие. Вот отец и отправил Олю к своей младшей сестре на воспитание. Олечка с огромной теплотой вспоминала Клязино, она всегда говорила, что ее детство, пока не вернулся папа, было замечательным.

– Отец ненавидел дочь? – удивленно спросила я.

Рита откинулась на подушки.

– Наоборот! Думаю, Олег Ефремович обожал Олю, но он,

повторяюсь, был кадровый военный, поэтому обращался с девочкой, как с солдатом. Тетя Нина не думала о режиме: когда девочка пришла, тогда и пообедала. Бегают ребенок весь день по улицам, к подругам заходит. В одном доме чаем угощают, в другом каши дадут. Клязино большая деревня. А отец моментально гайки завинтил, повесил на стену расписание: в семь подъем, зарядка, ледяной душ и в школу. Он купил Оле часы и за малейшее опоздание ее ругал. Дома ей следовало быть не позднее восьми вечера, в десять спать и никаких там походов в кино или на дни рождения к подружкам.

– Сурово, – покачала я головой.

Рита усмехнулась.

– Не то слово! Ах, наивный Олег Ефремович! Оля мне рассказывала, как она отца дурить научилась...

Полковник, с одной стороны, вел себя как солдафон, с другой – принимал в расчет желания дочери. Он хотел записать ее на занятия в секцию гимнастики, но Олечка попросилась в бассейн, отец согласился. В понедельник, среду и пятницу Оля в четыре часа уходила из дома, а в семь тридцать возвращалась. Придет домой, сумку спортивную разберет, купальник на веревку сушиться повесит, рядом мокрое полотенце пристроит, потом к папе идет, рапортует:

– Все хорошо, я сегодня проплыла два километра.

Отец голову дочери пощупает и сердится:

– Сколько раз тебе говорил: суши волосы, нельзя с влажными по улице ходить!

А Оля ему в ответ:

– Папа, если я буду с феном возиться, домой после восьми приду. Давай стрижку мне сделаем.

Олег Ефремович тут же злиться начинает:

– Под мальчишку стригутся только развратные девицы! Нормальные школьницы ходят с косами.

– Они длинные, густые, долго сохнут, – гудела хитрая дочь.

И ведь добила своё. Сначала отец согласился на «каре», а потом разрешил дочери «ежик».

Оля всегда получала то, что хотела. Ни в какой бассейн она, конечно, не ходила, проводила время в развлечениях, а перед приходом домой мочила где-нибудь купальник, полотенце и волосы и смело смотрела отцу глаза.

Олег Ефремович на свадьбе у дочурки толкнул торжественную речь о том, какую замечательную, чистую, невинную девочку отдаёт мужу. А когда молодые собрались на вокзал, полковник отвлёк новобрачного в сторону и прочитал ему лекцию об осторожном обращении с девственницей. Если учесть, что Ольге на момент бракосочетания стукнуло двадцать пять, и вспомнить, что отец её пару раз на море отпускал, то спич, обращенный к Сергею, звучал по крайней мере смешно. Но Сергей, несмотря на то, что работал простым шофером, был человеком интеллигентным. Он не стал рассказывать тестю, что уже переспал с Олечкой, выслушал его наставления и пообещал им следовать...

Рита села и завернулась в одеяло, продолжая рассказывать:

– Сергей оказался очень хорошим парнем. Он ни разу не поругался с Олегом Ефремовичем, хоть молодые и жили в его квартире. Оля часто на отца злилась. Тот не оставил командирских замашек, мог утром без стука войти в комнату к молодоженам и гаркнуть: «Семь часов три минуты! Ольга, где завтрак?»

– Весело, – кивнула я.

– Обхохочешься, – подхватила Рита. – Когда Олег Ефремович умер, я, прошу прощения за откровенность, подумала: «Слава богу, теперь Оля с Сережей наконец-то заживут по-человечески». Но недолго им пришлось наслаждаться обществом друг друга – Сергей погиб в автокатастрофе.

Рита взяла со спинки кровати полотенце, помяла его в руках и тихо сказала:

– Нехорошо о покойной гадости говорить, но Ольга после кончины мужа буквально вразнос пошла. Первого мужика она привела в дом на поминках. Вернее, оставила у себя подвыпившего коллегу Сергея. Кажется, его звали Павел, не помню точно, да это и неважно. Тот у нее прожил два дня, затем они расстались. И пошло-поехало. Снова за старое взялась, про трюк с рестораном вспомнила. Как ни позвоню, ей все некогда, шепчет: «Потом потреплемся, у меня новый роман наклеивается».

Кстати, вчера она мне то же самое сказала.

– Оля не любила мужа?

– Что вы! Обожала! Лучшая жена на свете была, все для Сергея: завтрак, обед, ужин, чистые рубашки, ласковые слова... А уж про секс и не говорю, в любой день – в любой час, в любом месте, в любой позе.

– Она изменяла супругу? Судя по вашему рассказу, Ольга не отличалась особой нравственностью.

Маргарита пожала плечами.

– Ее нельзя назвать шлюхой. Оля просто не могла жить без мужчин. Вам нужны легкие, чтобы дышать?

– Да, – кивнула я.

– А ей так же требовался партнер. Он должен был не только удовлетворять Олю в сексуальном плане, но и соответствовать ей духовно, иметь хорошее финансовое положение. Подобный вариант найти трудно, вот Олечка и металась.

– Она начинала отношения с секса?

– Всегда! – подтвердила Рита. – Постель для Оли очень много значила. Если мужчина в этом плане ей не подходил, она связь обрывала. Ну а коли под одеялом все в порядке, начинала изучать душу и кошелек партнера.

– Да, – хмыкнула я, – совсем не похожа на шлюху!

– Конечно, – не заметила моей язвительности собеседница. – Олечка никогда не брала за любовь деньги.

– Отличный критерий, – согласилась я, – однако позвольте не поверить в ее светлые чувства к мужу. Безутешная вдова не ляжет в день поминок на супружеское ложе с приятелем

покойного.

– Для нее это был своеобразный способ снять стресс, – прошептала Рита. – Я же сказала: вы не поймете! Олечка была постоянно на взводе, жила с авторитарным отцом, о матери вообще никогда не вспоминала. А любой человек строит свои отношения в браке, оглядываясь на родителей.

– Полковник гулял?

– Что вы, нет!

– Приводил домой женщин?

– Никогда. Он жил монахом, по крайней мере внешне. Вероятно, мы чего-то не знали, но в доме Олега Ефремовича никакие девушки, кроме подруг Оли, не появлялись.

– Вероятно, отец обманывал дочь, как и она его, – предположила я. – Ну хорошо, в детстве Оля прикидывалась пловчихой. А когда она пошла на работу, как ей удавалось обводить вокруг пальца папеньку?

Рита опять встала, пересекла палату, села на подоконник.

– Торговый центр работает круглосуточно. Оля пахала двадцать четыре часа, потом семьдесят два отдыхала. Но она сказала отцу, что у нее смена через сутки.

Я прикусила губу. Удивительно, как обманчиво первое впечатление. Мне Оля показалась скромной, безответной женщиной, а уж когда она рассказала про недавно умершего мужа, меня затопила жалость к несчастной. Но сейчас в голове формируется совсем иной образ, и он мне не слишком нравится.

– Вы, наверное, знаете всех подруг Оли? – я перевела беседу на другую тему.

– Кроме меня, у нее никого не было, – вздохнула Рита, – опять состоятся безлюдные похороны.

– Почему опять? – удивилась я.

Маргарита поежилась и закрыла форточку.

– У гроба Олега Ефремовича стояли три человека: Сергей, Оля и я. Когда хоронили Сережу, нас было двое. А теперь буду я одна.

– У полковника не было друзей?

– Получается, что так.

– А младшая сестра, та самая тетя Нина, которая воспитала Олю? Ее не звали?

По лицу Риты скользнула тень.

– Простите, я не в курсе их семейных дел.

– Ладно, – согласилась я, – в конце концов, пожилая женщина могла по состоянию здоровья не приехать, а друзей Олег Ефремович не завел. Конечно, странно, но всякое случается. Вот только меня удивила одна нестыковка в вашем рассказе.

– Какая?

– Вы сказали, что в день поминок Сергея Оля оставила в своем доме его друга Павла.

– Да, – подтвердила рассказчица.

– Но только что вы озвучили иную версию: на похоронах провожатых было всего две – вы и Оля. Откуда взялся Па-

вел?

Маргарита опустила глаза.

– Ну, понимаете, мне не хотелось, чтобы вы сочли Олю проституткой... Вообще-то Павел сотрудник крематория. Он помог шоферу катафалка устроить гроб на тележке, а потом вкатил его в ритуальный зал. Наверное, мы выглядели жалко: две одинокие потерянные женщины в огромном зале, рассчитанном на большое количество провожающих. Павел подошел нас утешить, Оле показалось уместным позвать его помянуть Сергея, парень согласился. Честно говоря, я не уверена, что он Павел, а не Петр, или, скажем, Андрей. Ну совсем простое у него имя.

– Ясно, – кивнула я.

Глава 6

Я вышла за дверь и медленно побрела по коридору. Вчера меня, мягко говоря, удивило желание Оли приютить у себя дома сильно пьяного Женю, но сейчас, после разговора с Маргаритой, все встало на свои места. Встречаются порой женщины, которым необходимо постоянное присутствие мужчины. Наверное, Оле было совсем плохо, раз она положила глаз на алкоголика. Внезапно нечто в случившемся стало меня смущать, какая-то маленькая деталь, шероховатость, заноза...

Я добрела до машины, хотела открыть сумочку, чтобы вытащить ключи, и тут только сообразила: ридикюль остался в палате у Риты. Пришлось, ругая себя за рассеянность, возвращаться.

Маргарита лежала в кровати и читала журнал. Увидев меня на пороге, она не скрыла удивления:

– Еще раз здравствуйте!

– Извините, я забыла у вас сумку, – заулыбалась я. – Наверное, пора принимать лекарства против склероза.

Произнеся дежурную фразу, я предположила, что Рита скажет: «Сама постоянно оставляю в разных местах то ключи, то телефон».

Но она неожиданно занервничала:

– Сумку? Какую?

– Свою.

– Вы оставили ее здесь?

– Да.

– Зачем?

Хороший вопрос. И как на него ответить?

– Совершенно случайно.

Рита резко села.

– И где она?

– Наверное, под стулом. – Я наклонилась. – Но ее там нет.

Куда подевался ридикюль? А! Сообразила! Я же повесила его у входа! Точно!

Маргарита уставилась на мою сумку.

– Не слишком дорогая, но нужная вещь, – вдруг сказала она, – странно, что вы ее забыли. А я сразу взяла журнал и не заметила, что на крючке что-то висит.

– Вы и не могли ее увидеть, – сказала я, – сумку плащ закрывал.

– Вы ее словно спрятали, – протянула Рита.

– Для чего мне это? – удивилась я.

– А зачем сумку под одежду запихивать?

– Я вошла в палату, почему ее на вешалку повесила, объяснить не могу, – пожала я плечами. – Действовала машинально, как дома.

– Что там у тебя? – нагло спросила Рита. – Вытащи! Покажи!

Поведение Риты было настолько странным, что я даже

растерялась, потом открыла сумку и стала перечислять вслух предметы, которые ношу с собой:

– Расческа, мятные конфеты, кошелек, телефон...

– Выложи содержимое на кровать!

Только моей полнейшей растерянностью можно объяснить тот факт, что я повиновалась Маргарите. Она повертела в руках мое портмоне, бесцеремонно открыла его и отметила:

– Кредитки нет.

– Недавно ее потеряла, и... – невесть почему я стала оправдываться.

– Плохо, – ехидно заявила меня Рита. – А телефончик-то дешевый! Без камеры, диктофона и всяких прикамбасов. Писатели такие бедные?

Я стряхнула с себя оцепенение.

– Похоже, наркоз плох отразился на вашем поведении. С какой стати вы устроили обыск?

Рита сморщила нос.

– Вчера тут вор появился – у больных деньги пропали, драгоценности, из первой палаты унесли фотоаппарат и видик.

Я растерялась, но потом обиделась.

– В мой крошечный ридикюль при всем желании звукозаписывающая аппаратура не поместится! И я не промышляю грабежами!

– Переверни сумку и потряси! – приказала Рита. – Давай

живо, а то позову медсестру!

Я подчинилась, на одеяло выпали две заколки-невидимки.

– Надеюсь, это не ваш золотой запас на старость? – язвительно спросила я, складывая свои вещи назад.

Маргарита молчала.

– Прощайте, – мрачно сказала я.

Снова тишина. Я посмотрела на подругу Оли. Рита стала бледная, кожа под глазами у нее посинела.

– Вам плохо? – испугалась я.

– Там, на тумбочке, таблетки, – прошептала Маргарита, – дай скорей.

Я бросилась выполнять просьбу.

– Посиди тут, – с трудом произнесла Рита.

– Может, врача позвать? – предложила я.

– Не надо, мне сейчас лучше станет, уже не первый раз прихватывает, – прошептала Маргарита. – Прости меня! Устроила сцену... Понимаешь, мне сделали операцию!

– Забудь, – сказала я, – многие люди после хирургического вмешательства чувствуют себя плохо. Аппендицит, конечно, непростая штука, но ты поправишься.

Рита повернула голову, в ее глазах появились слезы.

– Мне другое удалили – нашли кисту яичника и почти весь «нижний этаж» оттяпали. Мало кому захочется о такой радости посторонним сообщать, вот я и придумала про аппендикс. Врачи предупредили: теперь начнутся неполадки

с гормонами, скачки настроения, приступы немотивированной злобы. Я пытаюсь с этим справиться, но иногда меня заносит. Вот как сейчас с твоей сумкой. Главное, знаю, что мне потом плохо будет, давление подскочит, но не могу остановиться. Прости, пожалуйста, мне так стыдно!

Я обняла Риту.

– Выбрось из головы, я не обиделась. Хочешь, еще навещу тебя?

– Спасибо, – кивнула Маргарита и вытерла глаза полотенцем. – Смерть Оли для меня огромный стресс. Хотя, учитывая ее поведение, вполне ожидаемый. Я пыталась сохранить лицо, спокойно разговаривала, но потом нервы не выдержали. Щелк, и перемкнуло. А ведь я тебе не всю правду рассказала. Понимаешь, я давно пыталась гасить вспышки гнева, но мне это плохо удавалось. А Оля... она очень ревнивая. Если мужчина с ней поздоровался, улыбнулся, то все! Он ее собственность! Остальные разбегайтесь и сидите под кустом. Спустя месяц после смерти Сергея мы с ней пошли в кино, и около Ольги сидел симпатичный парень, который угостил ее поп-корном. Ольга моментально стала его окучивать, но, когда мы вместе вышли на улицу, случилось непредвиденное – мужчина пригласил в кафе меня. Оля задохнулась от обиды и убежала.

– Неприятная ситуация, – кивнула я.

– Будь я здорова, сумела бы избежать скандала, – горестно сказала Рита, – но в тот момент мои гормоны разбушевались

и в душе появилась злость на Олю. Почему она так себя ведет, не по-дружески? На следующий день я ей позвонила и...

Рита махнула рукой.

– Догадываюсь, – сказала я. – Вы поругались?

– Насмерть, – подтвердила Рита, – не общались почти год.

А неделю назад она мне позвонила и сказала: «Давай забудем ссору!» Я с радостью согласилась. Правда, встретиться мы не успели, меня в больницу забрали. Оля мне рассказала, что она пока пару не нашла, а вчера такая радостная была, два раза звонила, говорила без умолку: «Ритуся! Встретила в ресторане свою мечту! Его зовут Женя, и он замечательный! Я сразу на него запала, подробности потом. Надеюсь, он согласится в гости ко мне поехать». Я немного удивилась, она раньше никогда мне имен своих мужиков не сообщала, а тут твердит: «Женя Растов, Женя Растов...» Ну, я и подумала, что она изменилась в лучшую сторону, стала менее ревнивой, мы опять будем хорошими подругами...

Рита снова принялась хлюпать носом.

Я посидела у нее еще минут десять, а потом ушла. Человек зависит от гормональных, небольшой сбой в работе какой-нибудь железы – и милейшая особа превращается в разъяренную фурию. А климакс? Я встречала теток, у которых после пятидесяти лет кардинально менялся характер, причем далеко не в лучшую сторону.

Около парковки меня подстерегало новое приключение. «Букашка» оказалась зажатой новым черным «Мерседе-

сом», никакой возможности выехать не было. Я набрала полную грудь воздуха, потом медленно выдохнула. «Спокойно, Вилка, – сказала я себе. – Ты же не хочешь стать похожей на Риту? Давай разберемся без эмоций. Парковка создана для автомобилей посетителей больниц. Врачи и медсестры оставляют машины на служебной территории – вон впереди ворота, которые украшает объявление „Стоянка персонала“. Написано неграмотно, зато суть ясна. Значит, „Мерседес“ не устроился тут на сутки, его владелец отнесет соки-книги в палату, поболтает с больным и вернется».

Я пощупала капот иномарки – он был чуть теплым. Вот и хорошо, значит, мужчина давно ушел. Почему я решила, что владелец принадлежит к сильному полу? В салоне не видно плюшевых игрушек, а на торпеде валяются темные очки, и, судя по оправе, у их хозяина лицо размером с арбуз.

Я открыла «букашку», села на водительское место и стала успокаивать себя таким образом. Если судьба по какой-то причине решила воспрепятствовать вашим планам, не сопротивляйтесь. Может, впереди по шоссе несется пьяный шофер. Вот выехала бы я сейчас прямо со двора и попала бы в аварию... Ничто не происходит случайно. А мне надо отдохнуть. Правда, расслабляться лучше дома, на диване, но и в машине неплохо. Надо сосчитать до десяти и почитать какой-нибудь журнал.

Проведя сеанс аутотренинга, я пошарила на заднем сиденье и нашла там книгу доктора Хронова «Дорога к долголе-

тию».

Через четверть часа внимательного изучения текста стало понятно: мне осталось жить считанные часы. В особенности впечатлила меня глава в самом конце брошюры.

«Хотите узнать, сколько вам лет на самом деле? Ответьте на вопросы, не лукавя, надо быть честным с самим собой. Итак, если вы женщина, то возьмите цифру девяносто, если мужчина – шестьдесят. После ответа на каждый вопрос, прибавляйте или убавляйте эту цифру. Результат, полученный в конце, и есть ваш биологический возраст, который может сильно отличаться от паспортного».

Я вооружилась карандашом. «Ваши родители алкоголики?» Ну насчет мамы я не в курсе, а Ленинид зашибал по-черному, да и сейчас он не откажется от рюмки. Правда, раньше, в бытность свою зэком, папашка употреблял самогонку или водку наимерзейшего качества, а нынче, внезапно став востребованным актером, поглощает только виски. Но сути дела сия метаморфоза не меняет. Да, я родилась от пьянчуги. Значит, минус десять очков. «Вы любите мясо, сосиски, колбасу?» Вряд ли найдется в России человек, который не захочет слопать ломтик «Докторской» или «Любительской». Я не принадлежу к их числу, поэтому лишилась еще пятнадцати единиц. «Вы любите жареную картошку?» «Употребляете сладкое?» «Ваша личная жизнь идеальна?» «Часто испытываете стресс?» Чем дальше я продвигалась по тесту, тем меньше становилась исходная цифра. В конце кон-

цов опросник закончился, и я оценила результат. Минус сто очков. Таким образом, если верить доктору Хронову, мне следовало скончаться в тысяча девятьсот восьмом году.

Я горестно вздохнула и продолжила чтение. Меня охватил страх. Оказывается, я все делаю не так. Ем мясо, а оно красная смерть. Не отказываю себе в мучных изделиях, а крупчатка – серая смерть. Люблю соленые огурчики, а хлористый натрий – белая смерть. Необходимо ограничить потребление всех вышеназванных продуктов, а еще лучше навсегда исключить их из рациона! Сливочное масло способствует атеросклерозу; от жирного творога быстро наступает маразм, газировка провоцируют рак... Я вздохнула и перелистнула страницу. Следующий раздел назывался «Правда об овощах и фруктах». Ну, здесь все ясно, подумала я, плоды садов и огородов полезны всем без исключения. О, как я ошибалась! От зеленого горошка и капусты, оказывается, развивается метеоризм. Кукуруза, как и морковь, плохо влияет на печень. Огурцы вместе с помидорами и редисом полны нитратов. Петрушка, укроп, листовой салат – настоящий заповедник тяжелых металлов...

Я еще раз перечитала последний абзац, прислушалась к бульканию в своем животе и возмутилась. Если капусту нельзя употреблять, то зачем доктор Хронов, стоя в телестудии на голове, вещал про салат из нее? Теперь понятно, отчего в моем организме идут военные действия!

В сумочке запищал мобильный, я вынула аппарат и,

несмотря на незнакомый номер, поднесла трубку к уху. Теперь всегда буду отвечать на любой звонок, случай с Олей сильно меня напугал.

– Позовите Арину Виолову, – попросил мужской голос.

– А кто ее спрашивает? – предусмотрительно поинтересовалась я.

– Интернет-магазин, менеджер Владимир.

– Слушаю вас.

– Для меня огромная честь беседовать со знаменитостью.

– Спасибо.

– Для вас заказали особый торт.

– Простите, – удивилась я, – тут какая-то ошибка.

– Нет, нет, – заверил меня Владимир. – Шикарная композиция называется «Вдохновение», это бисквит с розами из крема. Мы должны были доставить торт тридцать первого декабря, но – увы! О, мне так неудобно! Дело в том, что развезти все подарки в канун Нового года не получится. Разрешите вручить вам «Вдохновение» сегодня?

– Хорошо, – согласилась я.

– Когда?

– А до какого часа вы работаете?

– Круглосуточно. Все для клиента! – радостно воскликнул Владимир. – Мы же из Интернета.

– Замечательно. Тогда лучше, если торт доставите к десяти вечера, к тому времени я точно окажусь дома, – распорядилась я.

– Вы останетесь довольны! – тархтел менеджер. – Примите также в знак нашего огромного уважения, извинения и раскаяния небольшой сувенир.

– Нет нужды дарить мне подарки, просто выполните заказ.

– Совсем небольшая, но шикарная вещь! Вам понравится. Мы от чистого сердца, только в знак благодарности за то, что вы вошли в наше положение, поняли сложности, связанные с тридцать первым декабря.

– Хорошо, хорошо, – остановила я поток слов, – спасибо.

– Какая скромность! Воспитанность! Интеллигентность! Это я должен благодарить вас! Ни одного упрека в наш адрес!

– Все хотят вручить презент в Новый год. А у вас, наверное, не хватает сотрудников? – вздохнула я.

– Вы правы. Вот вчера не успели доставить букет балерине Зверевой, – запел менеджер. – Ой, не поверите, как она ругалась! Наша диспетчер чуть в обморок не упала – белый лебедь, а такие ужасные выражения употребляет. А вы – сплошная деликатность! Хотя сама-то Зина звонить вам побоялась.

Мне стало интересно.

– Почему же?

– Так ведь вы детективы пишете, не романтические истории. Зина прямо сказала: «Если уж Жизель так орала, то представляю, что устроит тетка, которая на своих страницах людей мочит!» – ляпнул Владимир. – А вы... Вы – безе!

Взбитые сливки!

Мой живот незамедлительно заурчал.

– Хорошо, жду торт к десяти, – оборвала я беседу и снова уставилась в книжку.

На сей раз мое внимание привлекло небольшое объявление на последней странице. «Если у вас возникли вопросы, звоните, с удовольствием на все ответим. Наш бесплатный телефон всегда в распоряжении тех, кто хочет идти по дороге долголетия».

Недолго думая, я набрала указанный номер.

– Здравствуйте, меня зовут Валентина, – ответил приятный голос, – вы соединились с центром «Дорога к долголетию». Чем могу помочь?

Я изложила ситуацию с капустным салатом.

– Вам нужен наш консультант, профессор Гарин, – по-прежнему вежливо сказала Валентина.

– К нему надо записаться на прием? – спросила я.

– Если подождете некоторое время, доктор исчерпывающее ответит на ваши вопросы по телефону. Звонок абсолютно бесплатный.

– Хорошо, – согласилась я и тут же услышала в трубке заунывную музыку. Затем раздался щелчок, и густой бас загудел:

– Профессор Гарин.

– У меня вопрос по капустному салату, – ощущая себя полной идиоткой, сказала я.

Сейчас врач буркнет в ответ нечто типа «Тоже мне, проблема» и отсоединится. Но Гарин поступил иначе.

– Белокочанная – моя любимая тема, – заявил он. – Тут нужна умеренность и правильное сочетание ингредиентов...

Глава 7

Доктор говорил долго. В конце концов я робко поинтересовалась:

– Значит, если я нарушу правильные пропорции ингредиентов при составлении блюд, итог будет еще хуже? Я должна точно соблюдать только что полученный от вас рецепт?

– Конечно, – согласился врач.

– Но каким образом отмерить три грамма от кочерыжки? А полторы капли лимонного сока?

– Путь к долголетию непрост, но мы никого не оставляем без помощи, – возвестил Гарин. – Есть замечательный способ правильно питаться и при этом совершенно не тратить время на взвешивание капусты и приготовление паровых биточков из свеклы.

Я воспряла духом:

– Да ну? И что это за возможность?

– Готовые наборы «Сто лет без бед».

– Что? – не поняла я.

– Если вы вступите в наше общество, то раз в три дня по указанному вами адресу будут привозить коробочку с готовой едой. Там будет питание и сопроводительная инструкция.

– То есть нечто типа пиццы? – уточнила я.

Гарин издал протяжный стон.

– Конечно, нет! Правильно сбалансированная, герметично упакованная в контейнер еда, ее производят исключительно из натуральных продуктов, которые произрастают в Подмоскovie. У нас там свой совхоз и молочная ферма. Помидоры не летят на самолете из Африки, сыр не катится на поезде из Франции. Полнейшее отсутствие консервантов, абсолютная свежесть. Вот, например, меню на сегодня. Завтрак: мусс из творога, абрикосовое повидло. Второй завтрак: яблочное пюре с гренками и корицей, третий завтрак: рагу из овощей.

– А как вступить в ваше общество и сколько стоит питание? – обрадовалась я.

– Минимум проблем. Сообщаете имя и адрес, и мы пришлем заказ.

– А цена?

– Все бесплатно!

– В смысле? – удивилась я. – Вы будете кормить меня за свой счет?

– Еда не стоит ни копейки, – пояснил Гарин, – с вас возьмут небольшую сумму за доставку.

– Сколько?

– Точно не назову. Рублей пять-семь.

– Сколько? – изумленно переспросила я.

– Пять-семь целковых, – повторил профессор, – в зависимости от того, как далеко за МКАД находится ваш дом.

– Я живу в Москве.

– По городу наборы развозим бесплатно, – заверил Гарин.

– Странно, однако, – забубнила я, – и даже подозрительно. В наше время без денег можно получить только неприятности.

Собеседник рассмеялся.

– Ну до чего люди одинаково рассуждают! Центр существует на спонсорские пожертвования олигарха, родители которого умерли в младенчестве от голода. В память о папе и маме этот человек решил стать глашатаем здорового питания.

– Если родственники скончались новорожденными, то как получился олигарх? – поразилась я. – Кто его произвел на свет?

Гарин шумно вздохнул.

– Это Иван Петрович потерял родителей в возрасте трех месяцев, я, наверное, не так выразился. А еще курьер предложит вам купить пару книг. Весь доход от нашей издательской деятельности тоже попадает в Центр. Вот так и живем. У нас сейчас около десяти тысяч членов, в основном, правда, с Рублево-Успенского шоссе. Обеспеченные люди очень тревожатся за свое здоровье, и я их понимаю – полжизни потратили на достижение материального благополучия, теперь хочется подольше покайфовать в комфорте. Кстати, книги мы издаем очень достойные, серьезные. Философская литература, никакой там ерунды этой... фу, забыл... короче, не важно, только приличные произведения.

– Замечательно, – подавив смех, ответила я, – меня зовут Виола, записывайте адрес.

– Поздравляю вас с вступлением в ряды общества «Дорога к долголетию», – торжественно объявил профессор. – Завтра утром вам доставят еду.

Я сунула трубку в держатель на торпедо и уставилась на «Мерседес». Однако его хозяин задерживается, я успела сделать кучу дел. Где же слоняется владелец? Не успела я задать себе этот вопрос, как на парковке появилась девушка в белом халате. На меня напала зевота – она уж точно не хозяйка «мерса». Но тоненькая фигурка щелкнула брелоком, «мерин» тихо взвизгнул. Удивленная до глубины души, я высунулась из окошка.

– Простите, значит, машина ваша?

Девушка кивнула.

– Извините, я заперла вас, сейчас отъеду.

– Но почему вы не поставили тачку на служебную парковку? – тупо спросила я.

– Там места нет, – ответила девушка.

– Очки на торпедо ваши? – не успокаивалась я.

– Муж забыл. А что?

– Ничего, – мрачно буркнула я.

Вот вам яркий пример неправильно построенной логической цепочки. Я, глупая, решила, что «Мерседес» принадлежит кому-то из родственников больных, потому что он стоит не там, где кучкуются автомобили сотрудников. В салоне нет

плюшевых игрушек, а темные очки, лежавшие на виду, были размером со слона. Сложив все данные, я сделала вывод: шофер – мужчина. И что? Сейчас вижу хрупкую медсестричку. Она, очевидно, не любит всяких там мишек и заек, окуляры принадлежат ее супругу, а на парковке «для своих» просто не оказалось места! «Браво, Вилка, ты молодец», – с большой долей сарказма «похвалила» я себя.

Я отъехала от клиники, ввинтилась в поток машин и – ментально встала. Тут же запрыгал в подставку телефон, на том конце провода оказался Куприн.

– Ты где? – спросил он.

– В дикой пробке, двигаюсь черепашьям шагом по направлению к центру.

– Можешь подъехать к нашему кафе?

Я удивилась, но не подала виду.

– В принципе, да.

– И когда?

– Если сейчас доползу до поворота направо, то, вероятно, через час окажусь на месте.

– Отлично, жду, – быстро сказал Олег и отсоединился.

Я начала продвигаться в крайний правый ряд. Что случилось у майора? Почему он решил позвать меня в забегаловку, куда мы в прежние времена заглядывали попить кофе?

Принято считать, что женщина обязана опаздывать на свидание, но я всегда прихожу на встречу с точностью космического корабля, а вот Олег, насколько мне известно, ни-

когда не появляется вовремя. Поэтому, входя в крохотный зал, я была уверена, что сейчас обнаружу в нем пустоту (кафе не пользуется особым спросом у посетителей, в нем практически не бывает народу, за что мы с Куприным его и любили). Но, к моему большому удивлению, Олег уже сидел за одним из столиков.

– Иди сюда, – помахал он мне рукой, – садись. Девушка, принесите латтэ, только с трубочкой. А мне макароны «Макфа» с сыром пармезан, двойную порцию.

Барменша включила кофе-машину, Олег вскочил и отодвинул свободный стул.

– Устраивайся поудобнее, – хлопотал он. – Я не ошибся? Ты по-прежнему любишь кофе латтэ и пьешь его через соломинку?

– Угу, – кивнула я. – Что случилось?

– Все шикарно, – Олег потер руки.

– Зачем звал?

– Неужели мы не можем посидеть, поболтать, как старые друзья? – сделал изумленное лицо Куприн. – Знаешь, как я перепугался, когда услышал: «Найден труп Виолы Таракановой»?

– Мне это тоже неприятно.

– Я понял, что ты для меня...

– Перестань, – остановила я бывшего мужа. – Насколько знаю, у тебя есть новая любовь, она мне звонила в припадке ревности [Читайте книгу Дарьи Донцовой «Муму с аквалан-

гом», издательство «Эксмо».]

– Там все кончено!

– Ты позвал меня, чтобы сообщить о вакантном месте?

Куприн покраснел.

– С тобой невозможно общаться!

Я посмотрела на часы, висевшие на стене.

– Милый, это наш личный рекорд: мы начали ругаться не сразу, а на пятой минуте встречи. Если честно, мне жаль времени, потраченного на дорогу сюда. Кофе латтэ я могу выпить и в другом месте, не участвуя в скандале. Извини, мне пора бежать.

– погоди, – тихо сказал Куприн. – Я попал в передрагу!

Моя злоба немедленно испарилась.

– Что случилось?

– Только не нервничай.

– Хорошо, – кивнула я, – рассказывай.

Три месяца назад Олег споткнулся на улице и упал буквально на ровном месте. Куприн очень удивился этому происшествию: шел, шел, потом ноги сами собой разъехались, и он шлепнулся. Не придав значения мелкой неприятности, Олег продолжал работать, к врачу он, естественно, не обращался. Да и не было причины посещать специалиста – не показывать же шишку, которая образовалась на затылке? Потом у него стала болеть голова, сначала по вечерам, затем после обеда, а десять дней назад он проснулся с ощущением, что под черепом работает автомат Калашникова. Про-

цесс развивался стремительно: упало зрение, ухудшилась память, появилась сильная раздражительность. А когда его за-тошнило при виде еды, Куприн понял, что нужно встретиться с медиком.

– Хотя я почти в дурака превратился, – признавался он сейчас, – но сообразил: лучше пойти не в нашу поликлинику, а к гражданскому специалисту.

Олег отправился в платный медицинский центр, где ему мигом сделали томограмму и спросили:

– У вас была травма головы?

– Недавно треснулся затылком. Но это же ерунда! – пожал плечами майор.

– Вовсе нет, – не согласился специалист и объяснил в чем дело: вследствие удара под черепом у Куприна образовалась гематома, она давит на мозг, отсюда головные боли и прочие напасти. Нужно срочно делать операцию.

– Ой! – испугалась я. – Жуть какая!

– А уж как мне страшно... – откровенно признался бывший муж. – Но доктора настроены оптимистично. Говорят, вмешательство ерундовое, методика отработана. Вот только...

Олег замолчал.

– Тебе нужны деньги, – догадалась я. – Никаких вопросов! Говори, сколько? Прямо сейчас позвоню в банк, и завтра ты получишь необходимую сумму.

Олег отодвинул пустую чашку.

– Нет, спасибо, с наличностью у меня порядок.

– Тогда что?

– Петр Степанович уходит на пенсию.

– Твой начальник решил пропалывать огурцы на даче? – поразила я.

Куприн развел руками.

– Он устал, и здоровье подводить стало. Меня хотят посадить на его место.

– Поздравляю! – воскликнула я. – Если кто и заслужил быть руководителем, так это ты: честный, умный, взятку не берешь, настоящий трудоголик.

– Спасибо, – смутился Олег. – Не скрою, мне очень хочется занять кабинет Петра Степановича. На то есть несколько причин: с одной стороны, я, как ты правильно отметила, взятку не беру. С другой, если откажусь, туда посадят Костю Гаврилова.

– Того следователя, который на джипе «БМВ» раскатывает? – хмыкнула я.

– Ну, теперь у него «Порше» и новый дом в Подмосковье, – поправил меня Олег. – Гаврилов не устает на всех углах кричать про свою жену, талантливую журналистку, которая им на безбедную жизнь зарабатывает.

Мне стало смешно.

– Писателям платят значительно больше, чем репортерам, но «Порше» я себе позволить не могу. Всем известно, что Костя мздоимец, просто его за руку не схватили.

– И не схватят, если Гаврилов сядет в кресло Петра Степановича, – мрачно подытожил Олег.

– Послушай, место предложили тебе?

– Да.

– Вопрос решен?

– Да. Через месяц Степаныча проводим, и я главный.

– Тогда зачем травить себе душу, думая о Гаврилове?

Куприн облокотился на стол.

– Приказ еще не подписан. Наверху могут и передумать.

– У них нет причин сомневаться в твоей порядочности и твоём профессионализме.

Майор выпрямился.

– Мне необходимо срочно лечь на операцию. Завтра. Тянуть нельзя, иначе хуже станет.

– Не вижу никаких сложностей! – воскликнула я. – Просто возьми бюллетень.

Олег улыбнулся.

– Вилка, ты же знаешь нашу систему! Ну кто согласится повисить в должности мента, у которого поковырялись в мозгах? Меня постараются комиссовать по здоровью. Поэтому ни о каком бюллетене и речи быть не может. Я лягу в пятницу в частную клинику, причем не под своей фамилией, а в субботу мне сделают операцию. Врачи клянутся, что спустя неделю я смогу приступить к работе.

– Но как ты объяснишь на службе свое отсутствие?

– Вот! В самую точку! В общем, я придумал план. Я ведь

сiju в отдельной комнате.

– Понятно.

– Специально разгреб все дела.

– Просто отлично.

– Петр Степанович сейчас занят оформлением пенсии, и ему ни до чего дела нет, он даже совещания по средам отменил.

– Понятно.

– Главный наш сплетник Федя Борисов в отпуске.

– Совсем здорово.

– Костя Гаврилов уехал на конференцию в Германию. Вернется через две недели.

– Послушай, – возмутилась я, – но почему послали не тебя, а его?

– Поездка за свой счет, – пояснил Олег, – из наших один Гаврилов согласился. Короче, момент самый удачный, чтобы тихо свалить. Думаю, Рома Плотников меня прикроет, в случае чего скажет: «Олег уехал в архив, в библиотеку, изучать место преступления, встречается со своим информатором...» Впрочем, интересоваться мной сейчас некому, настолько исключительно сложились обстоятельства. И тут, как назло, дело Виолы Таракановой. Я не могу его завалить! Только не перед повышением! Понимаешь?

– Да, – кивнула я.

– Мне нужно заниматься поиском убийцы, значит, операция откладывается. Но если не удалить гематому, послед-

ствия будут непредсказуемыми.

– Пусть Роман без тебя поработает.

Куприн потер рукой лоб.

– Ты же его знаешь! Плотников хорошая охотничья собака, неумолимый и очень обязательный сотрудник, но он способен только исполнять приказы. У Ромы нет амбиций и карьерных желаний, он может сутками сидеть в засаде или месяц изучать квитанции из химчистки, но это все. А я после операции буду в наркозе и неадекватные сутки, а потом еще неделя уйдет на реабилитацию.

– И при чем тут я?

Олег осторожно потрогал свой затылок.

– Болит, зараза! Ты меня заменишь.

– Я? Тебя?

– Именно так. Больше мне некому довериться, только Роме и тебе. Всего-то неделю! А потом я вернусь и продолжу расследование.

Я растерянно посмотрела на бывшего мужа.

– И как ты себе это представляешь? Я прихожу в твой кабинет и говорю: «Здравствуйте, не верьте своим глазам, вы видите Куприна»?

Майор начал гонять по столу крошки хлеба.

– Нет, конечно. Ты будешь искать убийцу Таракановой, Рома меня прикроет и предоставит тебе всю информацию. Он будет в твоём распоряжении и исполнит любые приказы.

– Но ведь Женя признался! – вдруг осенило меня. – О

каком расследовании идет речь?

Куприн откинулся на стуле.

– Все не так просто. Да, Растова взяли дома в тот момент, когда он паковал сумку. В бачке с грязным бельем обнаружили его рубашку, всю в крови Ольги. Кстати, давай называть жертву этим именем, я просто не могу произносить «Виола»... Под ногтями у Евгения нашли кожные частицы убитой, на палке, которой он ее колошматил, исключительно его отпечатки пальцев. Вдобавок на тумбочке лежал его же паспорт. И Растов сразу признался, не сопротивлялся, не выкручивался. Едва увидел наших людей, тут же заплакал и сообщил:

– Ребята, я не хотел! Напился вусмерть, не помню, как у незнакомой бабы очутился. Проснулся в кровати, думаю: «Жека, блин, ты где?» Поворачиваю голову... Жесть! Простыня, подушки, одеяло в крови, сам весь перемазан, в руке палка, а около кровати труп. Сразу понял, что стряслось: я, когда выпью, злой становлюсь. Небось приехал, а баба выпендриваться начала. Ну и вломил ей. Очень я испугался и убежал. Было начало шестого, народ еще спал, меня никто не видел. Я вообще ничего не помню! Я не хотел! Мне было жуть как плохо! Наверное, в ресторане наливали паленую водку. Никогда таким похмельем не мучился».

Глава 8

– А как Растов оставил свой паспорт на тумбочке? – зада-
ла я следующий вопрос. – Он что, демонстрировал его Оль-
ге?

Куприн пожал плечами.

– Неизвестно. Документ он всегда носит при себе, в бор-
сетке. Почему паспорт оказался на ночном столике, ему
неведомо.

– Где Женя нашел оружие убийства?

– Палка с железным крючком служила для раздвигания
занавесок, Ольга держала ее в углу, около подоконника.

Во мне проснулся азарт спаниеля, который слышал ути-
ное кряканье.

– Скажи, когда вы приехали, шторы были закрыты?

Олег нагнулся, открыл портфель, вытащил несколько фо-
тографий и ответил.

– Да, Ольга тщательно задернула гардины.

– А на палке обнаружили лишь отпечатки пальцев Жени?
Других не было?

– Нет.

– Понимаешь? – воскликнула я.

Куприн кивнул.

– Остается удивляться, почему я сам не обратил внимания
на столь очевидную вещь. Ну конечно: Растов был мертвец-

ки пьян, Ольга не стала бы просить его заняться шторами, она сама взяла палку.

– Ну! И где следы ее рук? – торжествующе воскликнула я. – Их там должно быть море.

Олег снова потрогал затылок.

– Значит, преступник убил Ольгу, потом тщательно протер палку и всунул ее в руку спящего Растова.

– Ты хочешь сказать, что жертву лишили жизни в присутствии Женьки? Его подставили?

Майор спрятал фотографии.

– Я не подумал про деревяшку с крючком, и Плотников тоже нестыковку не заметил. Но вот отдать записи твоего автоответчика в лабораторию я допер. И выяснилась интересная деталь. Ольга произнесла всего пару слов и несколько раз «ма-ма-ма». Очевидно, она, как многие люди, в момент надвигающейся опасности вспомнила о матери. Специалист сумел выделить фон. На записи есть некий шум, и сначала мне показалось, что это технический брак, помехи. Но после чистки на компьютере стало очевидно: женщина говорит, а параллельно идет «хрр-фрр-уфф-хрр-фрр-уфф!». Это храп, причем мужской!

Я схватила бокал и залпом выпила совершенно остывший латтэ.

– Нам удалось установить, что ее смерть наступила около пяти утра, – повторил Олег, – но травмы, увечья, несовместимые с жизнью, были нанесены жертве раньше. Пони-

маешь? Судя по анализу крови Растова (его сделали после ареста), в организме парня было очень много алкоголя. Он много выпил на вашем празднике?

– Я же не следила за ним. Вроде Женя казался относительно трезвым, а потом гляжу – лежит лицом в салате.

– И во сколько ты его привезла к Ольге?

– Приблизительно в час.

– Он сам шел?

– Нет, мы его с огромным трудом вытащили из машины и еле-еле доперли до квартиры. Один раз даже уронили, но Женя не проснулся, продолжал храпеть. Просто человек-оркестр! Я еще тогда подумала, что ненавижу пьяниц.

– И куда вы положили мужика?

– На двуспальную кровать.

– Тебя не удивило, что Оля решила устроить его к себе под бочок?

– В квартире много комнат, спальня могла быть гостевой, и, честно говоря, я ни о чем таком в тот момент не подумала, хотела домой. Но сегодня, после разговора с Ритой, понимаю, Ольга надеялась на секс с мужчиной. Растов проснется, а тут она рядом. Понимаешь, моя тетка была нимфоманкой.

– Думаю, события развивались так, – протянул Олег, – ты ушла, Ольга закрыла шторы и легла. Остается удивляться ее неразборчивости и смелости – устроилась в одной койке с алкоголиком, которого практически не знала. Правда, постель громадная, настоящий аэродром, два метра сорок сантимет-

ров шириной, так что впрытык друг к другу они не лежали. Женщина задремала, а около четырех в квартиру проник мужчина. Он либо близкий Ольге человек, либо грабитель суперкласса, потому что никаких следов взлома на замке не обнаружено.

– Есть еще один вариант.

– Какой? – заинтересовался Олег.

– Ольга попросту забыла запереть дверь...

– А я склонялся к версии о брошенном любовнике, – перебил меня бывший муж. – Тут чистая психология. Вероятно, Ольга дала парню отставку, но не успела забрать у него ключи. Мужчина, понимая, какое значение имеет для нее секс, ночью входит в дом. Он хочет устроить сюрприз, надеется на возобновление отношений, прокрадывается в спальню, зажигает лампочку и видит... два тела. Ревность вскипает и лишает его рассудка. Бывший любовник хватается палку и начинает избивать Ольгу. Он сразу нанес ей сильный удар по голове, поэтому несчастная не кричала. Вероятно, она увидела, кто на нее напал, но поднять шум ей не удалось. Очень скоро жертва потеряла сознание, убийца решил, что она мертва, вытер палку, сунул ее в руку Евгения, потом открыл барсетку Растова, нашел паспорт и положил его на тумбочку, то есть подготовил место происхождения для милиции, а затем ушел. Но Оля очнулась. Эксперт сказал мне, что подобное случается с очень здоровыми людьми. Сердце вроде перестало работать, пульс практически отсутствует, дыхание

не прослушивается, но на самом деле человек жив, его можно спасти, если применить методы реанимации и вновь запустить мотор. Но у некоторых индивидуумов сердце начинает само работать в нормальном режиме. Порой перед кончиной в человеке просыпаются сверхъестественные силы. Так вот, Ольга сумела схватить свой мобильник и сделать звонок. Но чудо не может длиться долго – около пяти она скончалась. Одновременно произошло несколько событий. Убийца, подставив Евгения, анонимно из телефона-автомата у метро сообщил о трупe в квартире Виолы Таракановой. На пульте службы «ноль-два» в тот момент находилась страстная фанатка Арины Виоловой. Услышав подлинное имя любимой детективщицы, девушка запаниковала, и дальше сочетание «Виола Тараканова» шло вместе со словом «писательница». Если бы тебя звали Таня Петрова путаницы не произошло бы. Пока диспетчер в панике вызывает бригаду, просыпается Растов. Евгений ничего не помнит, он забыл о вечеринке, скандале с Верой, не понимает, каким образом очутился в чужой квартире, но моментально оценивает обстановку. Женя знает, что в состоянии опьянения он не владеет собой, видит свою окровавленную одежду, руки, палку и уносится из дома со скоростью ветра. Он так запаниковал, что не догадался выбросить орудие убийства, оставил его на месте.

– Значит, надо искать отвергнутого любовника.

– Верно!

– Но Рита уверяла, что Оля меняла мужиков как перчатки.

И подруге она их имен не сообщала. А мне Оля пожаловалась, что после смерти мужа провела год в тоске, лишь вчера, накануне Нового года, решила вновь вернуться к жизни. Надо съездить в Клязино – там живет тетка Ольги, ее зовут Нина. Наверняка женщина знает больше о жизни племянницы, которую воспитала с детства! Возможно, Оля делилась с ней своими секретами. Я, правда, не знаю точного адреса, но, думаю, в Клязино найдется лишь одна женщина с фамилией Тараканова.

– Отлично, – кивнул Олег, – маленькая зацепочка есть. Я очень на тебя надеюсь!

Из моей груди вырвался протяжный вздох. Ведь хотела отказаться от предложенной роли, а получилось, что уже начала бежать по следу.

– Я еще тебе пригожусь, – предположил Олег, – окажешься в беде – непременно выручу.

– Вот спасибо! – фыркнула я. – Надеюсь избежать в жизни неприятностей.

Лео встретил хозяйку укоризненным «кха, кха».

– Прости милый, задержалась, – начала я оправдываться. – Сейчас открою баночку с паштетом... Или сегодня ты желаешь курочку?

– У-у-у, – застонал котопес.

– Уже готово, – возвестила я, выкладывая в миску белые кусочки, покрытые соусом, – ужинай и на боковую. Не оби-

дишься, если я тебя оставляю? Хочу принять душ...

Лео задергал хвостом, я пошла в спальню, и тут кто-то требовательно позвонил в дверь. Мне стало не по себе – слишком поздний час для случайного визитера, и соседи в такое время не прибегут за солью. Трель повторилась, я посмотрела на домофон, на экране колыхались какие-то ветки и торчала мужская голова.

– Кто там? – спросила я.

– Интернет-магазин, – бойко прозвучало с той стороны двери, – вам доставка.

Страх бесследно испарился, я открыла дверь.

– Входите.

– Спасибо, но нам запрещено переступать порог квартиры, – ответил дядечка лет шестидесяти. – Распишитесь в получении.

– Чего? – осторожно спросила я.

– Вот, – курьер потряс странной конструкцией, – это вам.

Я внимательно осмотрела «икебану». Еловые ветки уложены ромбом на проволочный каркас, в гуще зеленых иголок кое-где мелькают головки роз, посередине красуется широкая алая лента с золотыми буквами.

– Вы уверены, что принесли мой заказ? – уточнила я.

Доставщик вытащил из кармана книжечку, произнес вслух мой адрес и спросил:

– Совпадает?

– Ага, – ответила я, еще раз обозревая похоронный венок.

– Вы надпись прочитайте! – посоветовал курьер.

Я взялась за край ленты: «Незабвенной Виоле Таракановой в Новый год на вечную память!»

Ноги приросли к полу.

– Небось родственница ваша? – проявил участие дядечка. – Надо же, накануне праздника откинулась! Вот бедняжка, не удалось ей ни закусить, ни выпить.

– Можете подождать? – прохрипела я.

– Сколько угодно, – неконфликтно согласился курьер. – Последняя доставка у меня, потом домой поеду.

На плохо слушающихся ногах я добралась до телефона и соединилась с интернет-магазином.

– Менеджер Владимир слушает! – проорал баритон.

– Это Виола Тараканова.

– Для меня честь беседовать с вами! Получили тортик?

– Кто заказал для меня похоронный венок?

– Похоронный... что? – начал заикаться юноша.

– Венок, – повторила я, – из еловых лап. И ленточка красивая с прикольной подписью «Незабвенной Виоле Таракановой в Новый год на вечную память!»

– Но это невозможно!

– Можете приехать и лично убедиться в доставке погребальной принадлежности, – начала закипать я.

– Нет-нет... – твердил Владимир, – сейчас... Вот! Слушайте! Для Виолы Таракановой. Торт из бисквита, украшения в виде красных роз из крема. И табличка с текстом:

«В Новый год желаю здоровья тебе и счастья». От Анны Штольц».

– Все правильно, Штольц моя подруга.

– Вот видите! – обрадовался Владимир. – Мы выполнили заказ.

– Э, нет! Я получила не вкусный торт, а жуть с лентой.

– Секундочку, уточню... – вновь зашуршал бумажками менеджер. – О, нет! Ужас! Ужас! Ужас!

– На вас напала мышь? – не выдержала я. – Или вы увидели таракана?

– Хорошо вам смеяться! – взвизгнул Владимир. – У нас здесь дурдом! Набрали сумасшедших студенток, дур-блондинок! От баб одни неприятности! Ой, простите, вы клиент, не принимайте последние слова на свой счет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.